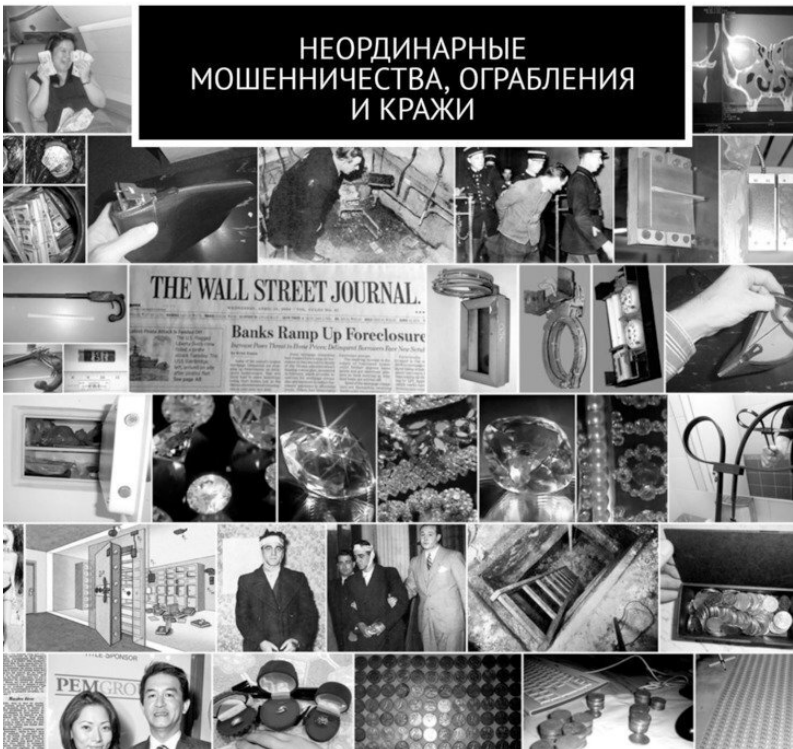

АЛЕКСЕЙ РАКИТИН

Преступники «на доверие»

НЕОРДИНАРНЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА, ОГРАБЛЕНИЯ И КРАЖИ

Алексей Ракитин

Преступники «на доверие».

**Неординарные мошенничества,
ограбления и кражи**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68973840

ISBN 9785005976277

Аннотация

Сборник очерков посвящён необычному виду криминальной активности – преступлениям, связанным с обманом доверия потерпевшей стороны. Таковой может оказаться физическое лицо, коммерческая организация и даже госучреждение. Психотипы преступников «на доверие» объединены довольно любопытной общей чертой – эти люди патологически лживы и обман является неотъемлемым элементом осуществляемых ими преступлений. Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся историей криминалистики и сыска.

Содержание

Всем известный, но забытый бандит	5
Живи сам, давай жить другим или	33
Невыдуманная история жизни и смерти Дэнни Пэнга	
Ты должен быть богатым! Иначе, зачем тебе быть?	129
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Преступники «на доверие» Неординарные мошенничества, ограбления и кражи

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-0059-7627-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всем известный, но забытый бандит

Тот, кто более или менее внимательно прочёл первую и вторую части трилогии «История Гиены»¹, наверняка обратил внимание на то, что автор довольно скептически относится к идее вооружения населения огнестрельным оружием. И это действительно так, фантазии на тему «раздадим пистолеты всем желающим, и преступность исчезнет» являются именно фантазиями, тот, кто считает, будто наличие в кармане оружия делает его каким-то образом особо неуязвимым, опасно заблуждается. Собственно, тезис этот прекрасно подтверждается реальными ситуациями, описанными в упомянутой книге, когда вооружённые, но не готовые применять оружие люди оказывались совершенно беспомощны в момент внезапного нападения.

Примерно из той же серии замечательная во всех отношениях история известнейшего в своё время, но подзабытого ныне французского бандита Эжена Вейдмана.

¹ Это прямая отсылка к книге А. Ракитина «История Гиены. Хроника подлинного расследования» (в 3-х частях), опубликованной с использованием книгоиздательского сервиса «ридеро» в 2017 – 2018 гг. Книга посвящена описанию расследования преступлений и разоблачению серийного убийцы Джозефа Ди-Анджелло. В настоящее время книга доступна практически во всех интернет-магазинах, занимающихся книготорговлей.

История эта довольно любопытна, но её лучше рассказывать с конца.

27 ноября 1937 г. исчез крупный парижский агент по торговле недвижимостью Раймонд Лесобр (Raymond Lesobre). Специфика его работы предполагала встречи с большим количеством людей и значительные платежи наличными, поэтому Лесобр всегда был осторожен, предпринимал определённые меры подстраховки, регулярно выходил на связь с родными и пр. В общем, спохватились его быстро, уже на следующий день в уголовную полицию Парижа поступило официальное заявление с просьбой принять меры к розыску пропавшего без вести риэлтора.

Раймонд Лесобр.

Детективы первым делом обыскали офис исчезнувшего

агента. Выяснилось, что он одновременно вёл 24 сделки, кроме того, оказывал услуги по консультированию потенциальных клиентов, выезжал для осмотра объектов недвижимости как в черте Парижа, так и ближайших пригородах. Полицейские составили список людей, с которыми исчезнувший риэлтор контактировал в последние недели. Этому очень помогла педантичность Лесобра и образцовое дело-производство – он просил клиентов предъявлять ему документы, удостоверяющие личность, переписывал их данные, контактные телефоны, брал визитки и всё это бережно хранил в архиве.

Полиция принялась проверять всех, с кем Лесобр контактировал в последние недели жизни. Процедура была совершенно рутинной – детективы встречались с нужным человеком, опрашивали его о характере отношений с пропавшим риэлтором, осведомлялись о времяпровождении в конце ноября и пр. В принципе, никого ни в чём обвинить было нельзя, поскольку сам факт преступления в отношении Лесобра оставался не доказан.

Среди лиц, с которыми надлежало побеседовать, оказался и некий Эжен Вейдман, визитка которого была найдена в числе прочих на рабочем столе риэлтора. Пара детективов 8 декабря отправилась по месту жительства Эжена. Того дома не оказалось, и детективы подождали его в подъезде.

Появившийся в скором времени Вейдман оказался импозантным молодым мужчиной с внешностью киногероя. Дабы

не разговаривать на лестничной клетке, он любезно предложил полицейским пройти в квартиру, достал ключ и отворил дверь.

Эжен Вейдман был импозантен, харизматичен и обаятелен. Но кроме всего этого он был ещё и на редкость туп.

Войдя в прихожую, Вейдман лучезарно улыбнулся, запустил руку во внутренний карман пальто и... стал стрелять из спрятанного там пистолета. Все смотрели «Место встречи изменить нельзя»? Помните сцену, как Фокс выстрелил через шинель? Вот примерно так принялся палить в полицейских и Вейдман. Он держал пистолет заряженным в левом внутреннем кармане, с досланным патроном и снятым предохранителем.

Расхаживая по Парижу с пистолетом во внутреннем кар-

мане, он чувствовал себя «крутым перцем», готовым «зава-
лить» любого, если в том возникнет необходимость. Одна-
ко, реальное применение оружия оказалось не совсем таким,
как в гордых фантазиях. Вейдман выпустил три пули: пер-
вой он прострелил собственную левую руку, которой удер-
живал полу пальто, второй – поразил лампочку на лестнице,
третьей – легко ранил детектива Примбо (Primborgne). Более
Эжен ничего сделать не успел – он был сбит с ног и отрихто-
ван молотком. Молоток оказался его собственным, он стоял
в прихожей, и полицейские схватили его в качестве первого
попавшегося под руку оружия.

Слева: избитый молотком Эжен Вейдман отдыхает на по-
лу. Справа: полицейские, явившиеся для опроса Эжена
Вейдмана и вынужденно его задержавшие. С перебинтован-
ной рукой – герой дня Примбо.

Не было бы у Вейдмана пистолета – ничего бы этого

не случилось. Он бы спокойно поговорил с полицейскими, ответил бы на все их вопросы и проводил восвояси. После этого он мог бы пуститься в бега, а мог бы и не пускаться – это уже неважно, он мог поступать так, как сочтёт нужным. Главное заключалось в том, что Эжен мог урегулировать опасную для себя ситуацию совершенно спокойно. Его никто не собирался арестовывать или обыскивать, полицейские всего лишь намеревались задать несколько рутинных вопросов, у них даже оружия при себе не было!

Но Эжен Вейдман уверовал в собственную крутость и в то, что «короткоствол решает». Самое забавное, что пистолетов у него было аж даже два! Ни один не помог. Зачем ему два, если он с одним управиться не может, совершенно непонятно...

Нервная реакция задержанного, разумеется, побудила сотрудников уголовного розыска самым внимательным образом изучить попавший в их руки персонаж.

Примбо демонстрирует журналистам пистолеты, изъятые у Эжена Вейдмана, и рассказывает, как произошло незапланированное задержание.

Довольно быстро выяснилось, что Вейдман прежде был судим – отбыл 5-летнее заключение в тюрьме города Саар-брюккен. Город был немецким, но по итогам Первой мировой войны оказался под французским протекторатом (французские войска заняли область Саар, имевшую стратегическое значение благодаря расположенному там угольному бассейну). А до этого он отсидел год в тюрьме в Канаде. В обоих случаях Эжена отправляли под замок за грабежи. Так что его без оговорок можно было считать рецидивистом.

Сам Вейдман от сотрудничества с правоохранительными органами отказался и молчал, как выключенный радиоприёмник. Только смотрел на журналистов грустными глазами

голодного корги.

Изучение прошлого Эжена Вейдмана позволило установить, что его настоящие имя и фамилия – Ойген Вейдман (Eugen Weidmann), он этнический немец, родившийся во Франкфурте-на-Майне в феврале 1908 г. Ойген происходил из богатой семьи, но воспитывался дедушкой и бабушкой. Уже в детском возрасте Вейдман продемонстрировал склонность к клептомании и дроромании, авторитет взрослых юноша не признавал и рано отбился от рук. Желая избежать призыва в армию, он во второй половине 1920-х гг. перебрался во Францию, где много путешествовал, осел в конечном итоге в Париже, где попал в поле зрения полиции за попытки внедриться в разного рода криминальные предприятия (сутенёрство, выбивание долгов и пр.). Поскольку предприимчивый немец не имел нужных связей, его криминальный энтузиазм никому в Париже был не нужен. Ему рекомендовали убраться из города по добру по здорову, и в 1929 г. он отправился в Канаду, где, как известно, проживает большая французская диаспора. К этому времени Ойген уже выдавал себя за француза Эжена, видоизменил на французский лад и фамилию.

Отрихтованная молотком голова, безусловно, болела. И простреленная кисть руки тоже! Но обижаться на полицейских Эжен Вейдман не мог – он ведь хотел их убить. И даже успел выпустить три пули! Умел бы работать пистолетом – избавился бы от обоих, а так... получилось в точности по пословице про дурака и стеклянный фаллоимитатор.

В Канаде Вейдман быстро влился в криминальную среду и стал искать применение своим талантам. Поскольку таланты оказались невелики, а творческий подход к криминальному делу отсутствовал напрочь, всё ограничилось примитивным ограблением мясной лавки, причём после того, как хозяин увёз выручку в банк. Для такого подвига незачем было ехать в Канаду, можно было садиться в тюрьму прямо во Франции... или в родной Германии. После годовой отсидки Вейдман оказался выслан обратно во Францию. Здесь

он покуролесил ровно с тем же успехом, единственная разница заключалась в том, что теперь Эжен, он же бывший Ойген, попался на вооружённом грабеже и, соответственно, срок за это получил большой.

До весны 1937 г. он чалился в тюрьме в Саарбрюккене, потом был освобождён и объявился в Париже. Во время пребывания Вейдмана в саарбрюккенской тюрьме Германия осуществила ввод войск на территорию Саарской области и восстановила своё право владения этой территорией. Этот факт чрезвычайно заинтересовал следственных работников, которые заподозрили, что Вейдман был завербован в тюрьме немецкой разведкой и после освобождения направлен во Францию со шпионским заданием. От тюремных сидельцев, находившихся за решёткой вместе с Эженом, удалось узнать, что того на протяжении 3 дней допрашивали сотрудники СД, службы безопасности Третьего рейха.

Французские правоохранители быстро поняли, что Вейдман замешан в серьёзных преступлениях, но его упорное заперательство явилось заметным препятствием на начальном этапе расследования.

Вейдман утверждал, что во время этих допросов сотрудников СД интересовали лишь вопросы, связанные с переездом в Канаду и натурализацией на Американском континенте. Дескать, ни о каких шпионских заданиях речь не шла, однако ему не поверили, и некоторое время следствие считало Вейдмана немецким разведчиком.

Трудно сказать, как повернулось бы дело в дальнейшем, но французским следователям удалось, в конце концов, отыскать «слабое звено», которое позволило полностью прояснить историю Эжена Вейдмана. Следствие работало с приятелями Вейдмана, в числе которых был некий Роже Мильон

(Roger Million), отбывавший тюремное заключение в Саар-брюккене одновременно с Эженом. У Мильона была любовница Колетт Трико (Colette Tricot), пожелавшая дать признательные показания в обмен на непривлечение её к ответственности. Колетт сообщила прокурору, что группа из трёх человек в составе Эжена Вейдмана, Роже Мильона и Жана Бланка (Jean Blanc) на протяжении второй половины 1937 г. совершила ряд убийств с целью ограбления. Колетт Трико являлась соучастницей, что выражалось в обналичивании банковских и дорожных чеков и уничтожении следов крови на одежде убийц. Также Трико привлекалась для обеспечения alibi.

Колетт Трико, в прошлом проститутка, явилась «слабым звеном» преступной группы Эжена Вейдмана. Как только её немного прижали на допросе, дамочка моментально раз-

меняла собственное благополучие на судьбы своих друзей и любовника. Колетт даже согласилась свидетельствовать в суде в интересах обвинения. Сначала она без сожаления помогала убийцам, а потом точно также без сожаления этих самых убийц «сдала» прокуратуре.

Когда Эжен Вейдман узнал о том, что Трико дала показания, то перестал запираться и сделал первые признания. Разумеется, «чистосердечные» и, разумеется, с «чувством глубокого раскаяния». Согласно его версии событий, ещё во время нахождения в тюрьме в Саарбрюккене, он вместе с Роже Мильоном разработал весьма кровавую схему обогащения. Она заключалась в том, чтоб знакомиться с богатыми иностранными туристами, убивать их и грабить. Убийство жертвы планировалось изначально как необходимое условие недонесения в полицию. Трупы убитых людей планировалось скрывать так, чтобы исключить их обнаружение. Вейдман, хорошо зная европейские языки, имея располагающую внешность и манеры, не сомневался в том, что ему удастся без особых проблем завязывать нужные знакомства с туристами. Впоследствии план был дополнен решением снять дом в пригороде Парижа, который можно использовать для приглашения жертв и их последующего умерщвления. Кроме того, придомовую территорию можно было использовать для захоронения трупа.

Затем к паре Вейдман-Мильон присоединился третий

участник – Жан Бланк.

В начале лета 1937 г. вышедшие на свободу члены группы осуществили необходимые приготовления, но... первое нападение закончилось неожиданным фиаско. Вейдман и Мильон, заманившие в дом, арендованный в пригороде Сен-Клу, американского туриста, банально не справились с ним, сил не хватило. Примечательно, что чудом избежавший смерти гость Парижа в полицию не пошёл, и найти его спустя полгода правоохранные органы так и не сумели.

Вейдман решил, что в качестве жертвы следует выбрать женщину. 21 июля 1937 г. он познакомился с Джин де Ковен (Jean De Koven), танцовщицей из Нью-Йорка, приехавшей в Париж к тётушке. Они договорились встретиться через день. Благодаря возникшей паузе Джин написала письмо домой, в котором сообщила о новом «парижском знакомом», и рассказала тётушке об импозантном привлекательном мужчине, работавшем переводчиком.

Джин де Ковен.

23 июля Эжен Вейдман привёз Джин де Ковен в загородный дом, где их уже дожидался Мильон. Двое мужчин задушили и ограбили хрупкую балерину. Вейдман, будучи гомосексуалистом, в половой акт с жертвой не вступал. Убийцы закопали тело в подвале дома. Американские доллары в дорожных чеках, найденные в сумочке Джин, преступники отдали для обмена Колетт Трико. Помимо долларов убийцам досталась символическая сумма во французских франках.

В материальном отношении «выхлоп» от сложно задуманного преступления оказался ничтожным. Деньги, найденные при жертве, в сумме менее 450\$ едва покрывали 2-месячную аренду дома. С таким «бизнесом» впору было начинать приплачивать самому... Обдумывая варианты того, как бы подзаработать, Вейдман и Мильон решили написать дяде

Джин де Ковен письмо с требованием выкупа. В результате этой «тонкой игры» родственники Джин поняли, что она стала жертвой преступления, в результате чего в Париж приехал родной брат убитой, который принялся её разыскивать: обратился в полицию, нанял частного детектива, разместил объявления в газетах с предложением оплатить информацию о случившемся с сестрой. Вейдман в тот момент оказался весьма близок к разоблачению, поскольку Джин в письме домой довольно точно описала его и правильно сообщила место работы (переводчиком на выставке).

Закончилось лето, а вместе с ним закончились и деньги. Никаких «перспективных» для убийства людей Эжен вокруг себя не видел. Поэтому решил на вариант, который считал резервным, на самый крайний случай. Он решил убить и ограбить автовладельца, дабы завладеть не только деньгами, но и автомашиной. 1 сентября 1937 г. Вейдман отправился якобы к Средиземному морю в автомашине Жозефа Коффи (Joseph Couffy), за рулём которой находился её владелец. В своих планах Вейдман исходил из того, что Коффи возьмёт с собою крупную сумму денег (на бензин, пропитание и ночёвку).

В дороге Вейдман уговорил Коффи отклониться от маршрута, в результате чего вместо того, чтобы ехать на юг, машина направилась на юго-запад. На удалении более 200 км от Парижа, в лесу за городом Тур, Вейдман убил автовладельца. Не полагаясь более на силу рук, преступник выстре-

лил Жозефу в затылок.

Слева: Жозеф Коффи. Справа: автомобиль Коффи, обнаруженный полицией в конце декабря 1938 г.

Наличных денег в кошельке Коффи оказалось гораздо меньше, чем рассчитывал убийца – какие-то 2,5 тыс. франков (это всего лишь 100\$ по тогдашнему курсу). Реализовать машину Вейдман не смог, и ему пришлось ломать голову над тем, как её спрятать. В конце концов, он поставил её на земельном участке друга-уголовника, находившегося в заключении. Там она простояла несколько месяцев, накрытая брезентом, пока в январе 1938 г. её не отыскиали полицейские.

Поскольку денег всё равно не хватало, Вейдман вместе с Мильоном надумали воспользоваться другим «резервным» планом. Тоже не сказать, чтобы сильно умным... По объявлению в газете они отыскивали медсестру-сиделку

и, позвонив по телефону, предложили ей «работу за городом с полным пансионом». Расчёт преступников строился на том, что женщина, отправляясь к новому месту работы и жизни, прихватит с собою все наличные деньги и ценные вещи. Наивные! Много ли денег и ценных вещей может быть у сиделки?

3 сентября – через день после убийства Коффи – Вейдман и Мильон выехали из Парижа в обществе молоденькой медсестры Жанин Келер (Janine Keller). Развлекая девушку разговорами, они вошли в лес Фонтенбло, где Вейдман выстрелом в затылок убил её. Обобранный труп негодяи затащили в небольшую пещеру, где и бросили, поспешно засыпав песком.

Слева: Жанин Келер. Справа: труп Жанин Келер, обнаруженный под слоем песка в одной из пещер в лесу Фонтенбло.

Убийцы разжились символической суммой в 1,4 тыс. франков (~60\$) и дешёвым золотым колечком с маленьким бриллиантом. Конечно, 60\$ в ценах 1937 года имели намного более высокую покупательную способность, нежели сейчас, но как мотив тягчайшего преступления такая сумма даже по меркам того времени выглядела просто нелепо. Нельзя не поражаться тому, как взрослые серьёзные мужики в качестве разумного «бизнес-плана» рассматривали возможность ограбления медсестры-сиделки. Ничего умнее и хитрее придумать не могли... Это же просто идиоты какие-то, честное слово!

Наверное, убийцы и сами заподозрили, что занимаются глупым копеечным делом, и решили переключиться на публику из более высоких слоёв общества. 16 октября они пригласили на «деловую встречу» Роджера ЛеБлонда, театрального антрепренёра. Согласно разработанной «легенде» Эжен Вейдман должен был сыграть роль богача, желающего выступить спонсором постановки, которую готовил ЛеБлонд. Милльон изображал посредника, ему предстояло привести жертву в дом в Сен-Клу. Преступники предполагали, что антрепренёр постарается произвести на потенциального инвестора наилучшее впечатление, а потому возьмёт на встречу ценные вещи и крупную сумму наличных.

Роже Милльон привёл ЛеБлонда в дом к «спонсору», где бедолагу расстреляли и ограбили. Сценарий этот повторялся ещё дважды – 22 ноября по такой же схеме был убит Фриц

Фроммер, а 27 числа – Раймонд Лесобр. Первый был приятелем Мильона и Вейдмана по Саарбрюккской тюрьме, куда был помещен нацистами за своё еврейское происхождение. Выйдя из тюрьмы, Фроммер перебрался в Париж и устроился работать в банк. Бандиты были уверены, что у него всегда с собою много денег. Точно также они посчитали очень богатым риэлтора Лесобра, с рассказа об исчезновении которого начался этот очерк.

Дом в Сен-Клу, арендованный группой Вейдмана, превратился одновременно в расстрельный каземат и кладбище. На фотографии справа полицейские выносят гроб с останками Джин де Ковен. В её могиле криминалисты обнаружили фотоаппарат, а в нём – фотоснимки, которые Джин делала в день смерти. На последних фотоснимках оказался запечатлён Эжен Вейдман! Убийца, зная, что внутри фотоаппа-

рата находится плёнка с его изображением, даже не потрудился извлечь её перед тем, как бросить фотоаппарат в могилу. Что надо иметь в голове, чтобы оставлять такие улики против себя?!

В каждом из перечисленных выше случаев убийств добыча бандитов не превысила 5 тыс. франков (~200\$). Совершенно смехотворная производительность! Над столь незадачливыми грабителями можно было бы посмеяться, если бы только за их поступками не стояли загубленные человеческие жизни.

На процессе, проходившем в марте 1939 г., подельники живо каялись и давали наперебой признательные показания.

Суд над Вейдманом и Мильоном. На фотографии вверху Вейдман сидит, склонившись и закрыв лицо руками, поэтому его не сразу можно заметить.

Во время выездной сессии суда в Сен-Клу Эжен Вейд-

ман деятельно показывал на местности маршруты движения с жертвами и места сокрытия трупов. В общем, демонстрировал деятельное раскаяние.

Вейдман во время выездного заседания рассказывает

и показывает на местности детали совершённых преступлений.

Судебный процесс был сенсационным и приковал к себе всеобщее внимание. Вейдман и Мильон ожидаемо оказались приговорены к смертной казни и, также ожидаемо, подали прошение о помиловании. Собственно, демонстративное «раскаяние» обоих служило единственной цели – получить помилование. Мильон подал прошение первым, и оно рассматривалось двумя днями ранее, чем прошение Вейдмана. Прощение Мильона было удовлетворено, а вот Вейдмана – отклонено.

Вейдман (слева) и Мильон (справа) во время суда.

Существует легенда, объясняющая различные решения президента республики тривиальным стечением обстоя-

тельств. Прощения подельников рассматривались с некоторым интервалом времени, из-за чего между ними «вклинилось» прошение о помиловании педофила – убийцы 8-летней девочки. Президент подписал помилование, и это вызвало бурю негодования в газетах. Дабы продемонстрировать обществу твёрдость и бескомпромиссность в борьбе с преступностью, следующее прошение (т. е. Вейдмана) президенту пришлось отклонить почти что автоматически.

Так ли всё было на самом деле, никто уже не скажет, возможно, мы имеем дело с обычным совпадением. Но в конечном итоге Вейдман получил свой заслуженный билет под нож гильотины. Казнили его в обстановке крайнего ажиотажа 17 июня 1939 г.

Фотографии, сделанные во время казни Вейдмана. В интернете есть документальный ролик продолжительностью несколько секунд, запечатлевший эту сцену.

Гильотинирование Вейдмана явилось последней публичной казнью в Европе в условиях мирного времени. Оговорка существенна, поскольку в годы Второй Мировой войны пуб-

личные казни проводились во многих странах, в т.ч. и в Советском Союзе.

Вейдмана сейчас почему-то называют «серийным убийцей», что совершенно не соответствует истине и свидетельствует о непонимании смысла этого термина теми, кто его употребляет. Вейдман и его подельники в чистом виде банда, со всеми её признаками. Никакого сексуального подтекста в действиях этой преступной группы не было и в помине. Современное ему уголовное законодательство классифицировало Вейдмана как бандита и убийцу, и очень странно, что сейчас об этом напрочь позабыли.

Бизнес-идея, положенная в основу криминального замысла Вейдмана, стара, как мир. Это классическое ограбление, то есть отъём имущества с применением или угрозой применения оружия и/или насилия. Ничего оригинального в этом нет, но в рассмотренном нами случае поражает именно запредельная жестокость реализации замысла. Вейдман решил, что всех ограбленных надлежит убивать – это позволит избежать заявлений в полицию. Приблизительно так же вели себя в 1990-х гг. в России жестокие преступники, получившие прозвище «беспредельщики» – эту породу уголовников, лишившихся всяких тормозов, довольно быстро вывели под корень правоохранительные органы. Безудержная жестокость и готовность лишить жизни любого – это очень плохая стратегия выживания. Вейдман этого не понимал и ценой собственной жизни доказал эту мысль, довольно очевид-

ную для всякого хоть немного думающего человека.

Этим-то история Вейдмана и показалась автору интересной. С одной стороны, мы видим человека решительно-го, предприимчивого, хладнокровного, энергичного, явно не лишённого харизмы, а с другой – предельно бестолкового, совершающего совершенно неэффективные [с точки зрения быстрого обогащения] действия и усугубляющего их неэффективность убийствами потерпевших. В XVI веке Вейдман мог бы стать отважным конкистадором, в XVII или XVIII веках – удачливым пиратом, а вот во второй трети XX века он сделался всего лишь омерзительным убийцей беззащитных людей.

А теперь вспомним, с чего начиналась эта заметка. Не было бы у Вейдмана в кармане пальто пистолета и... эта история с большой долей вероятности не произошла бы. Преступник поговорил бы с полицейскими, проводил их, а потом, на ночь глядя, метнулся бы в какой-нибудь Тулон, Бордо или Нант, сел на корабль, отплывающий в Аргентину, и... отплыл бы в Аргентину. Или подался бы в Испанию к генералу Франко... или ещё куда. И вполне возможно, что никто бы и никогда не расследовал это дело.

Но зачем думать головой, когда у тебя в кармане пистолет, верно? Круторогий баран уверен, что «короткоствол решает». Ну, вот он и решил.

Живи сам, давай жить другим или Невыдуманная история жизни и смерти Дэнни Пэнга

Есть замечательная русская пословица, выражающая в нескольких словах самую суть человеческих взаимоотношений: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Существует и другая поговорка, восходящая корнями к воровским «понятиям», но не теряющая от этого своей мудрости: живи сам, давай жить другим. Оба выражения, несмотря на кажущуюся несхожесть, по большому счёту, об одном и том же – умный человек ценит хорошее отношение к себе, признаёт и уважает чужой интерес, потому что без этого он обречён постоянно набивать себе шишки. И никакие деньги не спасут его от горьких плодов собственных ошибок.

Калифорнийский предприниматель Дэнни Пэнг (Danny Pang) к несчастью для себя русских пословиц не знал. А жаль, ибо соблюдение несложных правил человеческого общения помогло бы ему избежать того печального финала, к которому он пришёл.

Таким в апреле 2009 г. Америка увидела Дэнни Пэнга.

Родился Дэнни Пэнг 15 декабря 1966 г., правда, тогда его звали Пэнг Ри Ченгом, и случилось это памятное происшествие очень далеко от Калифорнии (т.е. того места, где впоследствии Дэнни довелось прославиться). Как нетрудно догадаться по имени и фамилии героя настоящего очерка, Дэнни был этническим китайцем, а его родиной явился остров Тайвань. Это была часть Китая, до которой не добрался социализм «товарища Мао». На Тайване удержали власть сторонники Чан Кай-ши, провозгласившие в конце 1949 г. при поддержке США независимость от континентального Китая. Благодаря трудолюбию населения, тёплому климату и всеобщей поддержке американцев в последующие 15 лет остров сделал колоссальный экономический рывок. Тайвань, вместе с Южной Кореей и Японией, оказался в числе тех «тихоокеанских тигров», чей впечатляющий рост в 50-60-е годы наглядно продемонстрировал преимущества свободного

предпринимательства над социалистической моделью «всеобщей уравниловки». Пока в континентальном Китае и Северной Корее народ трудился за чашку риса, их единоплеменники по другую сторону государственных границ шагнули из средневековья в эпоху личных автомашин, холодильников, кондиционеров, универсальных магазинов и отдельных квартир. К середине 70-х гг. жители Тайваня стали обладателями самых больших банковских накоплений в Юго-Восточной Азии – осреднённая величина банковского вклада превысила 2 тыс.\$. По этому показателю тайваньцы даже обогнали японцев и на три долгих десятилетия сделали одной из самых бережливых наций в мире (уступая только гражданам Люксембурга и Швейцарии, но там, как известно, копились деньги всего капиталистического мира, а не только жителей этих стран).

Вернёмся, впрочем, к истории Пэнга.

Родители будущего Дэнни вели успешный бизнес, связанный с производством и продажей мебели. Вместе с ростом богатства страны всё более расцветал и семейный промысел. К середине 70-х гг. на Тайване Пэнгам стало тесно. К тому же оказалось, что экзотичная китайская мебель пользуется спросом и в США. В Штатах было открыто сначала одно производство, в Калифорнии, затем второе – в Неваде. Через несколько лет стало ясно, что работа на территории США приносит больше денег, чем в родном Тайване, а потому с точки зрения ведения бизнеса важнее находиться

в Штатах, чем на острове. Встал вопрос о переезде за океан.

К тому времени Ри Ченг заканчивал 6 класс престижной частной школы «Ли Чжэн» и говорил на английском языке почти так же хорошо, как на китайском. Коммуникабельный, остроумный, спортивный подросток имел неплохие задатки, и родители решили, что проживание в США даст взрослому сыну гораздо больше шансов состояться в семейном бизнесе, нежели жизнь на Тайване. В общем, в 1983 г. семья Пэнгов переехала за океан и обосновалась в Лас-Вегасе, штат Невада, в городе, где работал один из принадлежавших им мебельных цехов.

Пэнг Ри Ченг в начале 80-х гг. прошлого столетия.

«Столица казино» произвела на молодого Ри Ченга огромное впечатление, и он на всю свою жизнь влюбился в этот оазис посреди пустыни. Именно там молодой человек пристрастился к походам в стриптиз-клубы, азартным

играм, к тем комфорту и удовольствиям, что можно купить за деньги. От выбранного однажды образа жизни он так и не смог отказаться в будущем.

В 1986 г. Ри Ченг отправился учиться в Калифорнийский университет в городе Ирвайн (это один из десяти Калифорнийских университетов, и его не надо путать с более известным и престижным университетом в Беркли, который также называется «Калифорнийским»). При поступлении он назвался англоязычным именем Дэнни, хотя в то время ещё не являлся гражданином США, и формально это имя он присвоил себе лишь в 1990 г. В университете в Ирвайне Пэнг Ри Ченг вроде бы учился вплоть до 1991 г. и даже получил учёную степень «магистр делового администрирования», но этот период его жизни представляется сейчас довольно «мутным», о чём ещё будет сказано особо.

Уже в университете молодой выходец с Тайваня обратил на себя внимание. Он приезжал на занятия на роскошном «bmw», носил обувь и одежду дорогих брендов и играл на скачках, что было нетипично для довольно демократичного и лишённого снобизма студенческого сообщества. В общем, сынок настоящих миллионеров.

Природа и вся обстановка южной Калифорнии произвели на молодого Ри Ченга огромное впечатление, затмив в каком-то отношении даже Лас-Вегас. Как только у Пэнга появилась возможность, он купил особняк в районе Вилла-парк – это местечко расположено в непосредственной

близости от Ирвайна и кампуса университета.

В 1990 г. семья Пэнгов получила долгожданное американское гражданство, и Ри Ченг сменил имя. Он превратился в «Дэнни», и именно под этим именем ему суждено было навсегда войти в криминальную историю Америки.

В начале 90-х гг. прошлого века дела молодого предпринимателя Пэнга пошли в гору. То время вообще оказалось золотым для Соединённых Штатов Америки – распады сначала Варшавского Договора, а затем и Советского Союза самым благотворным образом сказались на финансовом и экономическом состоянии страны, которая вступила в т.н. «золотое десятилетие». На протяжении 13 лет в США наблюдался неуклонный рост рынка недвижимости, финансового сектора, настоящий бум пережила электроника, появился и скачкообразно стал расти интернет, а сотовая связь из экзотической инновационной технологии превратились в атрибут повседневного быта. Период с 1990 г. по 2003 г. с точки зрения макроэкономических показателей явился самым успешным для Соединённых Штатов за всю историю существования страны.

В условиях экономического благоденствия и роста среднедушевых доходов как на дрожжах рос фондовый рынок. Услуги финансовых компаний были очень востребованы, с каждым годом число желающих инвестировать личные сбережения в ценные бумаги росло, поскольку всё больше людей желали получать доход выше банковских процентов

по депозитам. Фондовый рынок США был стабилен и надёжен, и казалось, так будет всегда.

После окончания университета молодой Дэнни Пэнг активно занялся коммерцией в сфере недвижимости. Нет, речь шла не о строительстве, а о спекуляции землёй. В южной Калифорнии строительный бум разогревал рынок, и землю можно было покупать просто с целью инвестирования денег, земля была материальным активом, который не падал в цене. Пэнг осуществил несколько весьма прибыльных сделок с землёй в округе Ориндж. Он не только заработал денег, но и получил весьма ценный опыт, увидев изнутри, как работает система оценки недвижимости, привлечения средств, реклама и пр. Другими словами, это был взгляд на рыночные отношения изнутри рынка.

Через некоторое время Дэнни сменил сферу приложения сил. Он устроился в финансовую компанию «Sky capital partners», занимавшуюся предоставлением брокерских услуг. Эта фирма была ориентирована на работу среди китайской диаспоры в Калифорнии. Китайцы довольно консервативны в своих взглядах и не очень-то доверяют людям других рас, зато они бережливы и зажиточны. Майкл Хсу (Michael Hsu), президент «Sky capital partners», сделал ставку на работу именно среди этнических китайцев – это было тем более оправданно, что и сам он был китайцем. Дэнни Пэнг, первоначально принятый на работу финансовым консультантом, очень быстро стал вице-президентом – в этом

ему помогли напор, деловая хватка и хорошая родословная. Родители Пэнга были довольно известны в среде китайских эмигрантов в США и пользовались репутацией солидных и серьёзных предпринимателей. Доброе имя родителей являлось лучшей рекомендацией Дэнни.

Тот же, со своей стороны, старался играть роль достойного сына, сдавал деньги на нужды китайской общины, принимал участие в общественной жизни, отмечал национальные праздники и т. п. Впрочем, всем этим Дэнни занимался без излишнего фанатизма. Хотя китайская семейная традиция предписывает брать в жёны китаянку, Дэнни как взрослый мальчик поступил иначе и смелее. Он женился на стриптизёрше Джейн Луизе Бушлейн, танцевавшей в одном из клубов Лос-Анджелеса. Дамочка помимо весьма одиозной профессии была на три года старше муженька. К тому же и ростом она была повыше Дэнни, что, впрочем, не мешало последнему искренне её любить. Дэнни поклялся вырвать женщину из порочного круга, в котором та вращалась, и ему это удалось. Свадьбу справили 30 мая 1993 г. К этому времени Пэнг уже заработал свой первый миллион долларов и благодаря материальной поддержке родителей купил свой первый особняк. Дом, в котором поселились молодожёны, располагался в Вилла-парке. Название района говорит само за себя – это было гламурное место, в котором было не стыдно обустроить семейное гнёздышко. Кстати, одним из условий брачного контракта являлось обязательство Джейн уехать

из Лос-Анджелеса и разорвать все связи с людьми, которые знали её как стриптизёршу.

В браке родился Дэнни-младший. Этим все радости семейной жизни оказались исчерпаны. Дэнни-папа очень быстро понял, что семейная жизнь мало соответствует его представлению о земном рае, а белая стриптизёрша с каждым днём всё меньше походит на того ангела во плоти, каким казалась до свадьбы. Джейн пыталась контролировать мужа, но ещё больше – его кошелёк, а это, согласитесь, мало кому понравится. В роскошном особняке в Вилла-парк начались скандалы, затем дело быстро дошло до бытового насилия. Дэнни как молодой и амбициозный мужчина не мог смириться с тем, что жена пытается его контролировать и проверять каждый шаг. Джейн, в свою очередь, не собиралась терпеть конкуренцию в борьбе за обладание кошельком мужа, ведь чем больше тот потратит на любовниц, тем меньше денег достанется ей самой! К тому же Джейн была сильной и энергичной женщиной, и наказать её физически было совсем непросто – она сама могла побить многих мужчин. Рукопашные схватки между мужем и женой начиная с весны 1995 г. стали столь же будничными, как и арабо-израильский конфликт. Местная полиция по меньшей мере четыре раза вызывалась в дом Пэнга для предотвращения драк между супругами. Каждый такой инцидент мог закончиться уголовным преследованием, и Дэнни приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы вытаскивать самого себя из непри-

ятностей.

Самое забавное заключалось в том, что в большинстве случаев инициатором скандалов являлся вовсе не он, а его жёнушка. Дэнни-то как раз старался не разжигать антагонизм и пытался не дать лишнего повода для скандала. Он, конечно, любил немного покутить в хорошем клубе, познакомиться с новыми женщинами и сгонять по старой памяти в Лас-Вегас поиграть в казино, но ведь трудно было ожидать, что он моментально откажется от привычек молодости! Жёнушка же постепенно «затягивала гайки» и не боялась конфликтовать – семейное право Калифорнии весьма нелояльно относится к супружеским изменам, и с рождением сына Джейн получила шанс в случае развода буквально пустить своего муженька «по миру».

Весной 1997 г. ситуация крайне обострилась. У Дэнни завязался новый «романчик», а жена взяла курс на документальное фиксирование адюльтера. С этой целью она наняла частного детектива, перед которым была поставлена задача подготовить доказательства измен мужа, пригодные для представления в суде. Впоследствии Дэнни Пэнг утверждал, что ничего не знал об этом, но правдивость такого рода заверений может быть поставлена под сомнение. Во всяком случае именно весной того года он стал очень осторожен в поведении и аккуратен в расходах – никаких походов в стриптиз-клубы, ни малейших фривольностей с женщинами в общественных местах, после работы – немедленное возвраще-

ние домой. Ну, прямо-таки идеальный муж! В общем, жена старалась подловить Дэнни, а Дэнни старался не дать себя поймать.

В самом конце мая 1997 г. в один из субботних дней (точная дата неизвестна) Дэнни Пэнг появился в офисе «Sky capital partners» и отдал по телефону поручения о проведении нескольких денежных переводов со счетов компании. Деньги в сумме несколько более 3 млн.\$ ушли на расчётный счёт небольшой фирмы, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, знаменитой на весь мир оффшорной зоне. В подобном переводе денег не было чего-то экстраординарного – по желанию клиентов «Sky capital partners» выводило деньги на счета по всему миру – но в тот день Пэнг отнюдь не выполнял поручение клиентов. Он действовал по своей собственной воле и отправил деньги компании на счета своей собственной компании.

Дальше стало только интереснее. Через некоторое время Дэнни «подставился», возможно, кстати, умышленно, чтобы удостовериться в том, осуществляется ли за ним слежка. Выходя из ресторана в полдень 29 мая в обществе молодой китайки, он взял женщину под локоть, и частный детектив, нанятый Джейн, разумеется, сфотографировал парочку. В тот же день фотография была представлена жене предприимчивого китайца, которая сочла, по-видимому, что теперь-то у неё имеется материал, компрометирующий мужа. Между Дэнни и Джейн тем же вечером имел место острый

разговор, хотя его факт сам Дэнни Пэнг никогда не подтверждал. Тем не менее, именно этот разговор подтолкнул развитие событий совершенно в неожиданном направлении.

На следующий день – 30 мая 1997 г. – незадолго до полудня к особняку четы Пэнг подошёл худощавый мужчина средних лет с тонкими усиками «ниточкой», какие часто отпускают мексиканцы. Одет мужчина был rispetабельно, как и положено деловому человеку – тёмно-синий костюм, шёлковый галстук, в руках – кожаный портфель. Мужчину видели и впоследствии описали несколько человек. Это были как жители окрестных домов, так и находившиеся в доме Пэнга домработница и её дочь. В общем, внешность таинственного визитёра сейчас можно представить довольно точно. Мужчина с портфелем позвонил в дверь дома, и ему открыла Джейн Луиза Пэнг.

Дальше произошло труднопредставимое – поговорив с женщиной минуту или две, таинственный визитёр вдруг вытащил из внутреннего кармана пистолет и направил его на хозяйку дома. Джейн закричала и бросилась прочь от двери, а мужчина побежал следом, оставив входную дверь приоткрытой. Примерно через полминуты или чуть больше последовал выстрел – всего один. А ещё через минуту диспетчер «службы спасения» принял телефонный звонок, в котором сообщалось о стрельбе в доме супругов Пэнг.

Так закрутилась одна из весьма интригующих криминальных историй, интересная сама по себе, т.е. даже без связи

с судьбой Дэнни Пэнга.

Едва только на втором этаже раздался выстрел, домработница схватила Дэнни-младшего (3-летнего сынишку Джейн и Дэнни Пэнг) и вместе с дочерью опрометью бросилась вон из дома через дверь чёрного хода. Именно домработница и подняла тревогу. Прибывшие к дому полицейские обнаружили приоткрытую входную дверь и, последовательно осмотрев помещения, обнаружили на втором этаже бездыханное тело хозяйки. Джейн Луиза Пэнг оказалась убита единственным выстрелом в голову из пистолета 38-го калибра. Женщина находилась в сидячем положении в шкафу в спальне второго этажа (есть, правда, информация, согласно которой тело было найдено в помещении уборной, в которую можно было пройти из спальни). Убийца произвёл выстрел через дверь, и это было довольно необычно. Судя по тому, что выстрел был всего один и пуля попала точно в голову, преступник сначала открыл дверь, увидел, что жертва сидит на корточках (либо приказал ей опуститься на корточки), после чего закрыл дверь и выстрелил «вслепую». После чего опять открыл дверцу и убедился, что женщина мертва. Использование двери в качестве щита позволило убийце не испачкаться кровью жертвы (при попадании пули в голову часто наблюдается разбрызгивание крови и разлёт мозгового вещества на расстояние метр и более).

После убийства неизвестный с портфелем вышел через заднюю дверь и скрылся.

Портрет убийцы Джейн Пэнг, нарисованный полицейским художником по результатам допроса свидетелей, видевших преступника.

Не подлежало сомнению, что убийство Джейн Пэнг осуществил хладнокровный преступник, действовавший очень профессионально и обдуманно. Уже в первые часы расследования детективы обратили внимание на следующие важные обстоятельства случившегося:

- Джейн Луиза Пэнг была убита 30 мая 1997 г. в четвёртую годовщину бракосочетания с Дэнни Пэнгом;

- жилище не было ограблено, хотя в особняке миллионера было немало вещей, представлявших интерес для грабителя. Примечательно, что впоследствии Дэнни Пэнг утверждал, будто пропали кое-какие украшения жены, но осмотр спальни показал, что шкатулка с большим числом действитель-

но ценных ювелирных изделий осталась не тронута. В силу этого детективы решили, что либо муж пытается ввести следствие в заблуждение, либо преступник просто-напросто симитировал ограбление, забрав наобум несколько малоценных вещей, оказавшихся на виду;

- убийца, по-видимому, знал расположение помещений в доме и спланировал свои действия так, чтобы маршруты его подхода и отхода с места преступления не совпадали;

- преступник действовал в перчатках и не оставил отпечатков пальцев;

- косвенным свидетельством высокого профессионализма убийцы явилось то, что никто не видел, куда он направился после того, как покинул дом Пэнгов. Видимо, он быстро изменил свою внешность, скажем, снял пиджак и галстук, надел очки, отклеил накладные усы, в общем, сделал что-то такое, что позволило ему стать совершенно непохожим на того человека, который входил в дом минутой или двумя ранее. Если убийца действительно продумал все эти детали, значит, он загодя готовил преступление.

Несмотря на тщательный осмотр прилегающей территории, полиция не обнаружила вещи, которые могли бы быть связаны с преступлением. Не было найдено и оружие убийства. Между тем, пистолет являлся уликой, смертельно опасной для преступника, и тот должен был максимально быстро избавиться от него. Вряд ли убийца не понимал этого. Тем не менее, он унёс пистолет с собой и, по-видимому, посту-

пил так потому, что немедленно покинул Вилла-парк на автомашине. Однако на многих улицах этого респектабельного района нельзя парковать автомашины. По всей видимости, убийца имел напарника, который курсировал по району в машине и подобрал его за несколько кварталов от места преступления, не вызвав никаких подозрений случайных свидетелей.

Чёткое планирование и осуществление убийства ясно указывало на заказной характер произошедшего. Первым кандидатом на роль заказчика являлся сам Дэнни Пэнг. Кстати, его *alibi*, подтверждённое большим количеством свидетелей, выглядело до такой степени умышленно организованным, что не только не снимало подозрений в его адрес, но напротив, их только усиливало. Тем более, что Дэнни, моментально примчавшийся из Сан-Франциско, едва только стало известно об убийстве, начал изображать из себя убитого горем мужа. Он расплакался перед телерепортёрами и попросил «всех, кто что-либо знает,» связаться с полицией. Если вспомнить, что Дэнни не раз оказывался в эпицентре скандалов, связанных с семейным насилием, а буквально накануне был застигнут частным детективом в компании с любовницей, такое демонстративное выражение горя не может не показаться несколько нарочитым.

Кадр из телевизионного обращения Дэнни Пэнга 30 мая 1997 г. к жителям Калифорнии, в котором тот попросил помочь полиции в поисках убийцы его жены. Дэнни вполне естественно расплакался перед телекамерой и даже не вытирал слёзы. Такое поведение нельзя признать свойственным мужчинам, которые склонны сдерживать и скрывать эмоции. Ощущение ненатуральности переживаний Дэнни Пэнга только возрастёт, если припомнить темпераментные рукопашные схватки вдовца с убитой женой.

В общем, если в первый день Дэнни заявлял о своей полной готовности сотрудничать со следствием, то уже в самом скором времени его поведение радикально изменилось. Как только с полицией связался частный детектив, нанятый Джейн Луизой, и рассказал о её подготовке к бракоразводному процессу, следствие посчитало, что Дэнни Пэнг имел отличный мотив для организации убийства. К Дэнни возник-

ли вполне обоснованные вопросы, связанные с деталями его личной жизни, и тут... Дэнни моментально вспомнил о своём праве не свидетельствовать против себя.

Буквально в те же самые дни и часы президент «Sky capital partners» Майкл Хсу узнал об исчезновении с клиентских счетов более 3 млн.\$. О том, что произошло далее, известно со слов самого Хсу, правда, история эта была предана огласке очень и очень нескоро (о чём будет сказано особо). Проведённое внутреннее расследование показало, что деньги были уведены одномоментно, и сделано это было от имени Дэнни Пэнга. Воровство было столь наглым и явным, что Хсу даже усомнился в очевидной виновности Дэнни. Президент посчитал, что молодого топ-менеджера кто-то хитро «подставил», выдав поручения о переводах денег от его имени, но сам Пэнг к этому не причастен. Майкл Хсу пригласил своего заместителя на разговор в офис и кратко обрисовал сложившуюся ситуацию. Дэнни внимательно выслушал шефа, после чего выразился примерно так: «Вы можете рассказать эту историю полиции, но имейте ввиду, что обвинения такого рода в мой адрес превратят вас в главного подозреваемого в убийстве моей жены». И спокойно вышел из кабинета, оставив мистера Хсу переваривать услышанное.

По трезвому размышлению президент «Sky capital partners» понял, что Дэнни Пэнг прав «на все сто процентов». Если только Хсу заявит, что Пэнг украл у него 3 с лишком миллиона долларов, то это моментально привле-

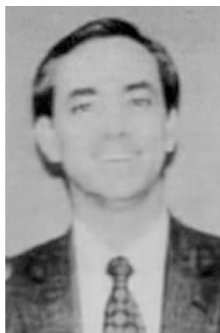
чёт к нему внимание правоохранительных органов. Их логика будет проста и несокрушима: президент компании, стремясь вернуть деньги, начал запугивать Пэнга и в качестве акции устрашения отдал приказ убить его жену. Даже если вина Хсу и не будет доказана, одних только подозрений подобного рода окажется достаточно для того, чтобы сделать дальнейшее ведение бизнеса в Калифорнии невозможным. Взвесив все «за» и «против», Майкл Хсу понял, что в его интересах замять историю с похищением денег. Он её и замаял.

Так Джейн Луиза Пэнг из могилы помогла своему мужу стать богаче на 3 млн.\$.

Между тем, расследование убийства бывшей стриптизёрши продвигалось своим чередом. Очень быстро полицейскому художнику удалось подготовить портрет человека, предположительно застрелившего Джейн. Некоторое время это изображение держалось в тайне, однако следственные власти быстро поняли, что толку от такого решения мало. 3 июня портрет преступника был растиражирован местными газетами и показан по телевидению. Это сразу возымело позитивный результат. В последующие сутки службы шерифа округа Ориндж и окружного прокурора получили несколько анонимных телефонных звонков, из которых следовало, что Дэнни Пэнга видели в компании человека, весьма похожего на предъявленный общественности портрет. Звонившие, видимо, были в своем большинстве случайными людьми вроде официантов ресторанов, потому что они не знали, кем имен-

но был неизвестный. Однако, один из анонимов уверенно назвал человека с усами-«ниточкой». По его словам, разыскиваемый преступник был Хью Рэнди МакДональдом (Hugh Randy McDonald), адвокатом Пэнга из города Ньюпорт-Бич (этот город соседствует с Вилла-парк).

Едва только фотография МакДональда попала в руки детективов, сразу стало ясно – подозрение в адрес этого человека более чем обоснованно. Сходство с рисунком полицейского художника было поразительным.

Хью Рэнди МакДональд хорошо соответствовал полицейскому портрету убийцы Джейн Пэнг. Особенно важным было то, что Хью имел привычку играть со своей внешностью – он иногда отпускал усы «ниточкой» или бакенбарды. Известны его фотографии с усами, напоминавшими те, которые носил убийца Джейн.

Ещё больший интерес вызвало то обстоятельство, что адвоката оказалось невозможно отыскать. Дэнни Пэнг заявил, что отказался от услуг этого человека незадолго до убийства жены, но документально подтвердить это не смог. Где мог находиться МакДональд, никто не знал. Его жена заявила, что тот вроде бы поехал по каким-то делам в Сан-Франциско, но к кому именно и на какой срок, уточнить не могла.

Активные розыскные мероприятия позволили установить, что ночь с 30 на 31 мая 1997 г. Хью Рэнди МакДональд провёл в одном из moteley на окраине Лос-Анджелеса в обществе проститутки. Женщина сообщила на допросе, что её клиент находился в отличном настроении и сорил деньгами. При нём была большая сумма наличности, явно не одна тысяча долларов, целая «котлета» банкнот различного номинала. Упоминание о большой пачке денег, весьма нетипичной в руках законопослушного американского гражданина, лишь усилило желание правоохранителей пообщаться с адвокатом Пэнга.

Продолжение этой истории, однако, оказалось в высшей степени неожиданным для всех, причастных к расследованию.

Ранним утром 7 июня на подвесном мосту «Золотые ворота» в Сан-Франциско оказались найдены часы и визитная карточка Хью МакДональда. Поскольку пролёт моста почти на 70 метров возвышается над уровнем воды, падение с него практически гарантирует смерть, в силу чего эта архитек-

турная достопримечательность с самого момента постройки в 1937 г. оказалась излюбленным местом для прыжков самоубийц. Чтобы покинуть этот лучший из миров в Сан-Франциско со всей страны приезжали и приезжают поныне люди, имеющие суицидальные намерения. Считается, что за период 1937—2013 гг. с моста «Золотые ворота» прыгнули более 1200 самоубийц, из которых выжили только 26 человек.

На следующий день жена Хью МакДональда получила посылку, отправленную мужем перед самоубийством. В ней находились две аудиокассеты – одна была адресована ей, другая – сыну. В своих аудиообращениях Хью говорил об изнуряющем ритме жизни, о своей неспособности быть хорошим отцом и мужем и просил прощения за принятое им решение. В посылку были вложены две книги по психологии самоубийц.

В общем, всё было вроде бы достаточно прозрачно, однако именно очевидность случившегося и заставляла следователей сомневаться в том, что всё было именно таким, каким казалось. Хью МакДональд действительно испытывал определённые финансовые затруднения, общая сумма долгов его семьи достигала 65 тыс.\$. МакДональд пытался вести жизнь представителя среднего класса, но у него явно не сходились концы с концами. Бросить всё и начать жизнь с чистого листа могло показаться далеко не худшим выходом из затруднительного материального положения. Тем более что Дэнни Пэнг был должен своему адвокату 20 тыс.\$. А ес-

ли к этой сумме присовокупить и ещё некий гонорар за убийство Джейн, то МакДональд мог получить на руки кругленькую сумму, вполне достаточную для того, чтобы обустроиться на новом месте.

Примерно так рассуждали представители правоохранительных органов, изучив обстоятельства жизни и возможного самоубийства Хью МакДональда. В общем, смерть адвоката вызывала определённые сомнения, которые усилились после того, как, несмотря на тщательные розыски, труп его так и не был найден (несмотря на сильное течение в проливе Сан-Франциско, спасателям удаётся обнаружить примерно 90% трупов самоубийц, прыгнувших с моста «Золотые ворота»).

В общем, МакДональд был объявлен в розыск, а расследование убийства Дженни Пэнг застопорилось. Следствие считало, что муж убитой как-то причастен к случившемуся, но чтобы доказать это, требовалось сначала отыскать адвоката. Таким образом, Дэнни Пэнг остался на свободе и был полностью предоставлен самому себе.

Ум Великого Комбинатора не дремал.

Прошло несколько лет, и в 2000 г. он основал т.н. «РЕМ Group», финансовую организацию, состоявшую из двух формально независимых компаний – «Private Equity Management Group, Inc.» и «Private Equity Management Group, LLC». Слово сочетания «Private Equity Management» в названиях обеих компаний образовывали ту самую аббревиатуру – РЕМ –

что вошла в название финансовой группы, а вот расширения «Inc.» (Incorporated) и «LLC» (Limited liability corporation) указывали на форму регистрации компании в налоговой зоне. Проводя аналогию с российскими реалиями, можно сказать, что первая компания представляла собой ЗАО, а вторая – ООО. Разница была принципиальной: «акционерное общество» отвечало перед кредиторами уставным капиталом, а «общество с ограниченной ответственностью» – минимально разрешённой налоговым законодательством денежной суммой. Ввиду того, что ответственность компаний формально была различна, они пользовались и различными привилегиями: «акционерное общество» имело право эмитировать собственные акции, выходить на рынок займов и действовать там как независимый игрок (т.е. привлекать и выдавать кредиты), а вот «общество с ограниченной ответственностью» подобных привилегий не имело и отвечало по своим обязательствам только своим имуществом, как правило, равным минимально разрешённому законом. Объединение под одной крышей двух разнородных компаний было неслучайно и являлось для США довольно обычным явлением. Смысл создания двух компаний и их дальнейших совместных действий заключался в следующем: ЗАО (или «Inc.» в случае с «PEM Group») привлекало деньги, располагая всеми необходимыми для этого документами и разрешениями (прежде всего лицензиями на осуществление дилерской и брокерской деятельности, а также оказание услуг

финансового консультанта), а вот ООО (т.е. «LLC» в рассматриваемом нами варианте) привлекалось к сотрудничеству в качестве управляющей компании. Другими словами «Private Equity Management Group, Inc.» должна была добывать деньги, а «Private Equity Management Group, LLC» – их тратить.

Начало большого пути. Дэнни Пэнг летом 2000 г.

Одновременно с этим Дэнни Пэнг начал расширять сеть личных оффшорных компаний. Регистрировать фирмы в оффшорных зонах Дэнни начал ещё в 1995 г., но в 2000 г. процесс этот был поставлен на поток. Так, например, на протяжении пяти месяцев он зарегистрировал «Genesis voyger equity corporation» (GVEC) в налоговой зоне Британских Виргинских островов, «Equity resource managment, ltd.» – в Неваде, «Insurance company limited» – снова на Британских

Виргинских островах и т. д. Количество созданных Пэнгом офшоров исчислялось десятками. Некоторые из компаний регистрировались для проведения буквально одной-единственной финансовой операции, другие функционировали долгие годы. Системы в этой системе не было никакой, главное достоинство созданного Пэнгом механизма заключалось именно в его хаотичности. Великий тайваньский комбинатор на практике воплотил старую китайскую мудрость: хочешь спрятать дерево – посади лес. Вот Пэнг и создал целый «лес офшоров».

Сразу оговоримся, что сам по себе механизм регистрации многочисленных компаний в оффшорных зонах и вывода в них денег отнюдь не нов, и вовсе не Дэнни Пэнг его выдумал. В этом-то как раз он был на редкость тривиален и не пытался изобретать велосипед. Красота замысла и его реализации крылись совсем в другом.

Хорошо зная менталитет китайцев (и выходцев из Юго-Восточной Азии вообще), Дэнни решил использовать в своих собственных интересах присущую им недоверчивость и рачительность. Китайцы – что жители Тайваня, что выходцы из КНР – росли в условиях отсутствия пенсионной системы и традиционно поддерживали пожилых родителей. Это им прямо предписывала конфуцианская традиция, которую не смогли отменить ни гоминьдановцы, ни коммунисты. Традиция накопительства, рачительного отношения к деньгам и их всемерному сбережению присуща китайцам как ни од-

ному европейскому народу. Китаец знает, что он должен помогать родителям, а кроме того – обеспечить собственную старость, поэтому у китайца всегда имеется «за душой копейка». Маниакальная страсть к сбережению денег наблюдается, кстати, не только у китайцев, но и у японцев, вьетнамцев и пр. выходцев из азиатско-тихоокеанского региона. Кроме того, китайцы с недоверием относятся к представителям других народов и в США держатся довольно сплочённой и закрытой диаспорой. Они не отдадут свои сбережения чужаку, но вот к совету другого китайца всегда прислушаются с большим вниманием. Важно их грамотно заинтересовать.

Другими словами, Дэнни Пэнг сделал ставку на «окучивание» американских китайцев и извлечение денег из кошельков соплеменников. По крайней мере, на первом этапе ведения самостоятельного бизнеса. Идея, положенная Пэнгом в основу финансовой схемы, была довольно необычна, и на этом моменте надо остановиться особо.

В Соединённых Штатах чрезвычайно развит страховой бизнес, причём застраховать можно практически всё. Кинозвёзды страхуют собственный гардероб, порноактрисы и стриптизёрши – части собственного тела (особенно перед пластическими операциями), страхуется движимое и недвижимое имущество, домашние животные, причём не какие-то там элитные производители редких пород, а вполне заурядные кошки, собаки, капибары и прочие домашние любимцы. В начале 21 столетия в США одновременно были действи-

тельно более 300 млн. страховых договоров суммарной капитализацией чуть менее 11 триллионов \$ (это составляло около 30% общемирового рынка страхования). Во все времена в Штатах было весьма популярно и широко распространено страхование жизни. Сам по себе страховой полис является ценной бумагой, аналогичной векселю. Как вексель может быть обналичен после окончания срока заимствования, так и по страховому полису деньги могут быть получены после наступления страхового случая. Когда речь идёт о страховании жизни, таковым «случаем» является смерть застрахованного.

Понятно, что в таком случае сам застрахованный страховых денег никогда не увидит по причине собственной смерти. Однако полис можно продать и получить «живые» деньги здесь и сейчас. Т.е. аналогия с векселем абсолютно корректна – купив вексель в банке, его владелец может сделать передаточную запись и отдать (читай, продать) другому лицу. Со страховым полисом можно проделать то же самое. Американское законодательство не запрещает такие операции, хотя для жителей России это может звучать несколько удивительно – у нас на рынке ценных бумаг нет пока такого сегмента.

Дэнни Пэнг позиционировал «РЕМ Group» как страхового «коллектора», т.е. скупщика страховых полисов американских граждан по цене ниже номинальной. Т.е. пожилой американец, застраховав свою жизнь, мог продать собствен-

ную страховку «РЕМ Group» и, получив единовременно значительную сумму денег, отправиться в путешествие по миру, пить виски стаканами и всемерно предаваться пороку вплоть до момента перехода его души в мир иной. Либо просто тихо доживать в своё удовольствие оставшиеся годы, продолжая осуществлять незначительные страховые выплаты, но при этом распоряжаясь всей суммой денег, полученной от «РЕМ Group». Понятно, что в случае смерти застрахованного выгодоприобретателем оказывалась «РЕМ Group», основной риск которой сводился просто к тому, что смерти клиента придётся дожидаться слишком долго. Но ведь в любом случае смерть последует, ибо она неизбежна, как восход Солнца!

Понятно, что «РЕМ Group» не интересовали страховки молодых людей. Компания была ориентирована на работу с пожилыми. Страховые компании по всему миру не любят пожилых клиентов, но поскольку в США конкуренция на рынке страхования довольно сильна, страховщики работают и с этим контингентом. Предельный возраст для страхования жизни составляет 75 лет. В период с 1983 г. по 1995 г. в США наблюдался любопытный демографический феномен – величина средней продолжительности жизни не росла для всех групп населения. Причём для некоторых категорий граждан она была заметно ниже осреднённой (для чернокожих мужчин средняя продолжительность жизни тогда составляла 64 года, а для чернокожих женщин –

73). Очевидно, что для «РЕМ Group» наибольший интерес представляла скупка страховок чернокожих мужчин в возрасте около 60 лет. Нетрудно догадаться, почему – срок дожития этих людей был минимален и равнялся (теоретически) нескольким годам. Следовало лишь набраться терпения.

Итак, что же замутил Дэнни Пэнг?

В самом общем виде реализованная им схема выглядела следующим образом (сразу оговоримся, что речь идёт о начальном этапе функционирования «РЕМ Group», поскольку в дальнейшем алгоритм несколько изменился): финансовая группа привлекала деньги клиентов, обещая им до 9% годовых в зависимости от величины взноса и предполагаемой продолжительности инвестирования. На собранные деньги осуществлялась покупка договоров страхования жизни (в форме переуступки прав выгодополучателя) физических лиц с дисконтом 10% годовых или чуть более. Т.о. стандартная 5-летняя страховка на 100 тыс.\$ покупалась за 45—50 тыс.\$.

Получив деньги нового инвестора, Дэнни всегда отчислял на особый счёт сумму, предназначенную для выплаты дохода за первый год. Пэнг прекрасно понимал, что клиентам необходимо заплатить первый процентный доход – тогда они не только не отзовут деньги, но и принесут ещё.

В те благополучные для американской экономики и финансового рынка времена величина дохода по банковским

депозитам не выходила за пределы 4% годовых. Понятно, что компания Дэнни Пэнга, обещавшая инвесторам гарантированный доход в 2—2,5 раза выше, не могла не привлечь внимание людей, имевших свободные деньги. Очень скоро в китайской колонии в Калифорнии поползли разговоры об очень толковом финансисте, умнице, светлой головушке, закончившем с отличием Калифорнийский университет и притом китайце по национальности! И немудрено, что китайцы, развязав свои матрасы и наволочки с деньгами, потянулись к дверям офиса «РЕМ Group». Деньги потекли рекой, да притом такой полноводной, что этого не ожидал и сам Дэнни Пэнг. Первоначально минимальная сумма инвестиций составляла 1 тыс.\$, но очень скоро порог пришлось поднять до 10 тыс.\$. Поскольку число желающих отдать деньги не уменьшалось, через три месяца Пэнг увеличил минимальный первоначальный взнос до 50 тыс.\$. Это уже была весьма серьёзная сумма, за таких клиентов американские банки непримиримо бьются друг с другом десятилетиями! А для Пэнга это были рядовые вкладчики! К концу первого года работы минимальная величина взноса была поднята уже до 100 тыс.\$.

Тут самое время пояснить, что изначально инвестиции «РЕМ Group» в страховки курировал Насар Абубакар, весьма толковый финансист, привлечённый Пэнгом к сотрудничеству летом 2001 г. Последующий успех затейного Пэнгом бизнеса во многом объясняется тем, что на начальном этапе

этим направлением занимался именно Абубакар, а не кто-то иной. Получивший экономическое образование в Университете Южной Калифорнии Насар более 10 лет отработал на руководящих должностях в инвестиционной компании «Кью Хан трейдинг» («Kieu Hanh trading, Inc.»), учреждённой, как видно из названия, китайцем Кью Ханом. Последний много лет занимался в Калифорнии ювелирным бизнесом, владел мастерской, магазином, затем – сетью магазинов и, в конце концов, принялся инвестировать свободные деньги в биржевые бумаги. За то время, что Абубакар отработал с Кью Ханом, капитализация компании увеличилась более чем на 400%, а доход на инвестиции, находившиеся под управлением Насара, не опускался ниже 5% в год. Своей самой удачной бизнес-идеей Насар считал открытие фабрики ювелирных украшений в Гонконге – она приносила доход около 25% годовых на инвестированный капитал. Причём заранее просчитать такой успех было довольно затруднительно – ювелирный рынок Гонконга небольшой (если сравнивать с Калифорнией), да и объединение с коммунистическим Китаем создавало немалые потенциальные угрозы. Тем не менее, Абубакар сумел убедить руководство компании вложиться в рискованный проект, и в конечном итоге его бизнес-план оказался точен.

Насар Абубакар пришёл в «РЕМ Group» на самом раннем этапе становления бизнеса Дэнни Пэнга и много сделал в плане формирования идеологии и корпоративной культуры. Именно Абубакар, имевший опыт практической работы на фондовом рынке и рынке страхования, подсказал Пэнгу идею выкупа полисов страхования жизни. Помимо этого Насар был ответственен за внутренний аудит, ведение налоговой отчётности и лицензирование. Не будет ошибкой сказать, что на протяжении 5—6 лет Насар Абубакар был самым загруженным менеджером из высшего эшелона «РЕМ Group». И поэтому не кажется удивительным, что пренебрежительное отношение Пэнга именно к этому человеку привело предприимчивого китайца в конечном итоге к полному краху.

Насар Абубакар неплохо разбирался в том, как функционирует в Калифорнии страховой бизнес. Представле-

ние об этом он получил ещё во время работы у Кью Хана. В «РЕМ Group» Насар сразу же получил звание Президента и должность руководителя Инвестиционного отдела. На этом посту он показал себя требовательным и осторожным руководителем. Бесшабашная удаля эгоцентричного Дэнни Пэнга, склонного пускать пыль в глаза и без долгих колебаний удовлетворять свои прихоти, не раз приводила к конфликтам между ним и Абубакаром. Однако на протяжении довольно большого промежутка времени Пэнгу приходилось умирять свой темперамент и соглашаться с Насаром. При всём своём апломбе Пэнг признавал его достоинства финансового аналитика и понимал, что специалист такого уровня просто необходим «РЕМ Group».

Общая величина аккумулированных на счетах «РЕМ Group» денежных средств к середине 2001 г. достигла 120 млн.\$. Самое забавное заключалось в том, что на покупку страховых полисов в тому времени ушло примерно 35 млн. \$, остальные деньги просто «зависли». И дело тут крылось даже не в злонамеренности Дэнни Пэнга, а в ограниченности рынка – в Калифорнии просто не было нужного числа желающих продать свои страховки.

Если бы Дэнни Пэнг понял, что выбранная им стратегия не имеет перспектив роста, и остановился, он бы никогда не стал тем, кем стал. И Дэнни не остановился...

То, чем занялась под чутким руководством Дэнни Пэнга «РЕМ Group», на языке финансового менеджмента назы-

вается «диверсификацией инвестиций». Но если кто-то подумал, что компания принялась скупать золото или нефтяные фьючерсы, то того ждёт глубокое разочарование и даже недоумение. Пэнг принялся инвестировать в «человеческий капитал». Первым его ценным приобретением явился Мортон Ирвайн Смит (Morton Irvine Smith), член весьма заметного в калифорнийской иерархии семейства Ирвайнов.

Мортон Ирвайн Смит. Читатели «Золотого телёнка» помнят любовно выписанный авторами образ «зиц-председателя» Фунта, так вот в невыдуманной истории Дэнни Пэнга на роль такого «зиц-председателя» был приглашён жизне-радостный дебилушко Мортон. Замечательный парень прославился своей непотопляемостью и бесполезностью в любом деле. Его глупых советов боялась даже собственная ма-тушка, сказавшая в одном из интервью, что не доверила бы в управление сыну даже десяти центов.

Тут надо немного пояснить, что в США мало просто иметь много денег, важно ещё занимать определённую социальную нишу, которая определяется происхождением, образованием, связями. Мафиози могут движением пальцев перемещать огромные капиталы, но при этом они будут оставаться мафиози с глубоко скомпрометированной биографией, и выход за пределы жёстких социальных границ им окажется не под силу. Хотя у них и будут прекрасные адвокаты, дома с огромными бассейнами, дорогие спорткары и высокопрофессиональная охрана. В Америке жёстко разделяют «старые» и «новые» деньги – под первыми понимают состояния, заработанные предками современной элиты. «Старые» и «новые» капиталы редко смешиваются, отчуждение между «потомками первых пуритан» и «пришлыми» достаточно велико. Дэнни Пэнг был нуворишем, причём, уже оскандалившимся неприятной историей, связанной с убийством жены, а потому прекрасно понимал, что шансов пробиться в ряды американской элиты у него нет. Ну, или почти нет... но если процесс подтолкнуть в нужном направлении, то возможно, правило можно будет сломать. Вот Дэнни и решил поработать над этим.

Он познакомился в местном гольф-клубе с 37-летним Мортонем Ирвайном Смитом (Morton Irvine Smith), членом разветвлённого и могущественного клана Ирвайнов, предки которых были одними из первых капиталистов, инвести-

ровавших деньги в Калифорнию. В середине 19-го столетия Ирвайнам принадлежала земля, на которой был построен город, носящий их фамилию. Этот город, третий по величине в округе Ориндж, считался одним из самых благополучных городов Америки с населением более 100 тыс. человек – там была наименьшая преступность в расчёте на число жителей, а по уровню жизни горожан он занимал пятую позицию в национальном рейтинге. В округе Ориндж семья Ирвайнов входила в число самых влиятельных и состоятельных, например, Джоан Ирвайн Смит, мамаша Мортон, занималась разведением породистых лошадей и принимала на своём ранчо весь калифорнийский истеблишмент. Её гостями побывали американские президенты, члены Верховного суда страны, конгрессмены и сенаторы, губернаторы Калифорнии – в общем, круг общения Джоан был очень широк.

Джоан Ирвайн Смит, мамаша Мортон, встречается с экс-

Президентом США Билли Картером. Несмотря на почтенный возраст, Джоан в 1990-е – 2000-е годы оставалась чрезвычайно активна и принимала большое участие в жизни политической «тусовки» Калифорнии.

Правда, сам по себе Мортон был человеком на редкость никчёмным, и хотя формально считался бакалавром делового администрирования, его мать в одном из интервью высказалась в том духе, что не доверила бы ему и десяти центов. К своим 37 годам он как специалист по управлению бизнесом представлял из себя пустое место, но Дэнни Пэнга не интересовали его деловые качества. Ему была важна фамилия Мортон, поскольку она открывала дверь в мир «старых американских капиталистов». Для этого Дэнни решился на довольно нетривиальную комбинацию – он сделал так, чтобы созданная и возглавляемая им «РЕМ Group» стала выглядеть как будто бы принадлежащей (хотя бы отчасти) Мортону Ирвайну Смигу.

Надо сказать, что семья Ирвайнов уже давно вышла из холдинга, носившего их фамилию, и установить это можно было довольно просто. В США существуют жёсткие требования по открытию существенной информации о владельцах бизнеса, поэтому просто сказать, что «Ирвайны управляют «РЕМ Group» было никак нельзя. Продать акции Мортону тоже было не лучшим выходом, поскольку такая продажа облагается налогом... Потому Дэнни Пэнг учредил в Неваде

компанию-пустышку под звучным названием «Irvine capital holdings, LLC», во главе которой поставил... да-да, правильно, Мортон Ирвайна Смита. Компания эта ничего не производила, ничем не торговала и ничем не распоряжалась, номинально считалось, что она просто управляет чужими финансами и занимается бизнес-консультированием. Впрочем, этим она тоже не занималась, просто Дэнни надо было, чтобы Мортон чем-то руководил. Итак, после того, как Мортон стал якобы управлять мифической компанией, носящей его фамилию, «PEM Group» в лице Дэнни Пэнга заключила с ним договор об оказании услуг по консультированию и оперативному управлению и... в рамках этого договора был произведён обмен акциями обеих компаний. Формально сделка была совершена без перечисления каких-либо денежных средств – просто 49% акций «Irvine capital holdings, LLC» были обменены на 8% акций «PEM Group». Кроме того, Мортон получил звание Президента «PEM Group», хотя никакого реального участия в принятии решений по управлению компанией он принимать не мог – это условие Дэнни Пэнг обговорил с ним заранее.

Таким образом, Дэнни Пэнг купил с потрохами члена богатой калифорнийской фамилии, и, как увидим из дальнейшего хода событий, эта инвестиция окупилась сторицей. Кстати, подобное вложение в «человеческий капитал» оказалось далеко не последним, Дэнни и после этого скупал нужных ему людей без особых церемоний, о чём и будет напи-

сано в своём месте.

Однако 2002 г. принёс предприимчивому китайцу и заботы иного рода. В мае вышла передача «Самые разыскиваемые в Америке», посвящённая истории убийства Джейн Пэнг (Бушлейн), благо как раз приближалось 5-летие этого преступления. Ведущий обратился к телезрителям с воодушевлённой речью, в которой, в частности, призвал «оглянуться вокруг, ведь вероятный убийца – Хью МакДональд – возможно, находится рядом с вами!» Владелица небольшой гостиницы в Юте так и поступила. Вспомнив, что один из её рабочих внешне напоминал разыскиваемого адвоката, она спросила его на следующий день, не зовут ли его на самом деле Хью? и не про него ли вчера была телевизионная передача? Рабочий отшутился, ушёл на обед и... обратно не вернулся.

Когда через пару часов полицейский патруль вошёл в его квартиру, оказалось, что в умывальнике лежит пластиковая бутылочка из-под краски для волос, а на полотенце – следы этой самой краски.

Начались лихорадочные поиски – правоохранители поняли, что «адвокат-самоубийца» жив, здоров и замечает следы. В розыске беглеца были задействованы большие силы полиции пяти штатов, и через двое суток Хью МакДональд был арестован в мотеле в городе Санта-Ана. В его вещах нашли новый флакон краски для волос, брошюру «Как жить нелегалом» и машинку для стрижки – ею Хью состриг свою недав-

но выкрашенную шевелюру.

Хью МакДональд после заключения под стражу в мае 2002 г.

Казалось, мышеловка захлопнулась и теперь убийце никуда уже от закона не спрятаться. Арестант, однако, держался на редкость спокойно и все обвинения отверг. Он заявил, что к убийству своей жены каким-то образом причастен Дэнни Пэнг, но каким именно, он не знает, поскольку тот разорвал с ним всяческие отношения и даже не выплатил в полном объёме гонорар за оказанные услуги. Решение покончить с собой Хью МакДональд принял после трезвого анализа сложившейся жизненной ситуации – величина семейных кредитов достигла 65 тыс.\$, и он не видел возможности вырваться из долговой кабалы. На тот момент, когда МакДональд решил уйти из жизни, он, по собственному признанию, ничего не знал об убийстве Джейн Бушлейн.

Прокуратура, разумеется, попыталась допросить Дэнни Пэнга по вновь открывшимся обстоятельствам, но тот, как поступал и прежде, от общения с правоохранителями отказался, сославшись на законное право не свидетельствовать против себя. Строго говоря, у прокуратуры округа Ориндж не было достаточных оснований для обвинения Дэнни Пэнга, но процесс, тем не менее, было решено проводить. Возможно, расчёт обвинения строился на том, что МакДональд, убедившись в неизбежности наказания, решится в последний момент дать показания против Пэнга и тем самым потащит его вместе с собою.

Суд открылся 10 сентября 2002 г., Дэнни Пэнга защищал адвокат Уилльям Бейкер (William Baker), Хью МакДональда – Майкл Молфетта (Michael Molfetta), а обвинителем была помощник окружного прокурора Сюзан Шрёдер (Susan Schroeder). Формально на суде реализовывалась тактика «разделения защит», когда каждый из обвиняемых защищал себя и «топил» другого, но это была всего лишь игра. По сути, защита была солидарной – Дэнни Пэнг ничего не говорил плохого в адрес МакДональда, а последний хоть и ругал Пэнга последними словами, не сообщал никакой конкретики, на которую могла бы опереться прокуратура.

Начавший адвокатскую практику в 1990 г. Майкл Молфетта сделался к 2002 г. уже известным практикующим защитником по уголовным делам. Именно поэтому МакДональд, хотя и являлся вполне компетентным юристом, обратился к Майклу с просьбой принять на себя защиту его интересов в суде. По состоянию на начало 2014 г. Молфетта принял участие почти в 5 тыс. судебных процессов и более чем в 85% случаев его защита была успешной (надо понимать, что «успешность» адвоката – это не только оправдание подсудимого, но и досудебное урегулирование конфликта, переквалификация обвинения в более мягкое, сделка с обвинением). О двух уголовных делах, в которых Молфетта принимал участие в качестве адвоката, написаны романы, так что не будет преувеличением сказать, что живой человек сделался литературным героем. В настоящий момент это один из самых успешных практикующих адвокатов по уголовным делам в США, он участвовал в процессах более чем в десят-

ке разных штатов.

МакДональд не скупился на негативные эпитеты в адрес Дэнни, называя того и «лжецом», и «манипулятором людьми», и «бессердечным человеком», но это были всего лишь эмоциональные оценки, не имевшие юридической силы. При этом все пункты обвинения Хью МакДональд «отбивал» довольно логично и убедительно. Прокуратура заявляла, что МакДональд приходил в дом Пэнга и знал расположение комнат, на что первый вполне логично отвечал, что он добивался оплаты своих услуг и действительно с этой целью приезжал к Дэнни домой. Обвинение указывало на то обстоятельство, что проститутка видела в руках МакДональда большую сумму наличных денег, но Хью вполне разумно объяснил их происхождение – по его словам, он снял 2,5 тыс. \$ с банковской карты своей жены Карен, и его кошелек действительно казался набит деньгами. Изучение банковского счёта жены МакДональда показало, что обвиняемый говорит правду. Имитацию самоубийства МакДональд объяснил отнюдь не желанием запутать расследование убийства Джейн Пэнг, а банальным малодушием – в тот момент, когда он остановился на мосту, чтобы спрыгнуть вниз, Хью понял, что не в силах этого сделать. В общем, Хью соглашался выглядеть трусом, лжецом и воришкой, похищающим последние деньги собственной жены, но только не убийцей.

Даже показания свидетелей, настроенных негативно к об-

виняемым, мало помогли обвинению. Карен МакДональд, подавшая на развод после того, как стало известно о том, что её муж-«самоубийца» жив, хотя и оценила его человеческие качества весьма невысоко, всё же признала, что Хью был напроочь лишён агрессивности и никогда не грозил ей или сыну физической расправой. Джон, сынишка Хью и Карен, простодушно сказал судье, что «любит папу», и помахал рукой сидевшему в клетке отцу.

Большие надежды обвинение возлагало на своего важного свидетеля – Лукрецию Росс – подругу убитой Джейн Пэнг. Лукреция дала Дэнни весьма уничижительную характеристику и сообщила о том, что тот интересовался у неё, не рассказывала ли Джейн перед своей смертью что-либо о его финансовых делах? Кроме того, Лукреция повторила слова Дэнни, сказанные им как-то в приступе гнева, которые можно было истолковать так, что Дэнни готов убить любого, кто будет ему мешать, но... из всех этих воспоминаний ровным счётом ничего не следовало. Они были субъективны и не подкреплялись информацией о подготовке Дэнни Пэнгом убийства своей жены. Между тем, такая подготовка должна была иметь место в том случае, если Дэнни действительно каким-то образом связан с преступлением – ему следовало отыскать киллера, оплатить его услуги, причём, видимо, не за один раз, а в несколько приёмов... Ничего этого прокуратура доказать не могла, и заявленные обвинения звучали голословно.

Сын Дэнни Пэнга, видевший убийцу, был вызван в суд и не опознал в Хью МакДональде человека, стрелявшего в мать. Также Хью не опознали домработница и её дочь.

Дело развалилось. Через пять недель с момента начала процесса судья решил остановить слушания ввиду отсутствия доказательной базы, которая может быть вынесена на обсуждение жюри присяжных. Это был полный провал обвинения! После суда члены жюри были приглашены в телевизионное шоу, в котором 10 из них согласились с судьёй (всего в основной состав жюри входили 12 присяжных). Посрамлённый окружной прокурор заявил, что не станет выдвигать повторных обвинений в адрес Хью МакДональда.

На этом тянувшаяся более пяти лет история расследования убийства Джейн Пэнг фактически оказалась окончена. Преступник так и остался не назван.

А Дэнни, пускай и выслушавший в свой адрес немало нелицеприятных слов, вышел из воды сухим. Его руки оказались свободны, а карманы, выражаясь метафорически, набиты деньгами. К концу 2002 г. денег на счетах «PEM Group» было уже столько, что их некуда было вкладывать. Испытывая явный дефицит инвестиционных идей, Дэнни вложил некоторую сумму в недвижимость на Британских Виргинских островах, благо он там часто бывал и неплохо представлял тамошнюю конъюнктуру. По просьбе друзей несколько десятков миллионов долларов он направил в качестве кредитов на развитие компании «eSuites Hotels, LLC», специали-

зировавшейся на строительстве гостиниц. Другим направлением крупных вложений стала фирма «Tarout, LLC», занимавшаяся производством одежды и снаряжения для занятий боевыми искусствами – кимоно, кожаных «лап», накладок на руки и ноги, шлемов и т. п. Были и другие вложения, далёкие от рынка ценных бумаг. В общем, уже с 2003 г. скупка полисов страхования жизни перестала быть не только главным, но даже сколько-нибудь значимым направлением инвестиций «РЕМ Group».

В начале 2003 г. Дэнни Пэнг отправился в свой первый деловой визит на Тайвань. На Дэнни был костюм за 3 тыс. \$, в аэропорту его встречал заказанный лимузин... Пэнг остановился в президентском люксе отеля «Grand Formosa regent», одного из самых роскошных в Тайбэе. Дэнни планировал посетить три тайваньских банка, чтобы рассказать их руководящим менеджерам об уникальных инвестиционных продуктах, которые «РЕМ Group» предлагает на американском финансовом рынке потенциальным китайским инвесторам. Пэнг прекрасно понимал, что банкиры заинтересуются услышанным, но обязательно постараются его проверить, а значит, ему надлежит вести себя подобающим образом. И он не ударил лицом в грязь – в первую же ночь Дэнни просадил в караоке-баре более 10 тыс. \$. Честно говоря, даже трудно представить, сколько же нужно выпить и сколько надо петь на такую сумму даже в дорогом питейном заведении... За три дня пребывания в Тайбэе Пэнг потратил

лишь немногим менее 90 тыс.\$ – и это очень борзо, принимая во внимание, что Тайвань – страна, в общем-то, не очень дорогая в смысле стоимости услуг. Пэнгу удалось произвести впечатление на банковское сообщество, и ему не только пообещали обильный денежный поток, но и пригласили на новую встречу с потенциальными инвесторами.

Дэнни Пэнг в момент своего высшего могущества. У него пока что всё отлично, на дворе 2006 г.

Через месяц из Тайбэя в Калифорнию приехала группа заинтересованных лиц якобы для переговоров с Пэнгом, а на самом деле – с целью разведать обстановку в Штатах и проверить информацию, сообщённую Пэнгом. Банкирам был организован тёплый высокобюджетный приём, но самое сильное впечатление на них произвели отнюдь не дорогие гостиничные номера и не умные разговоры о стратегиях ин-

вестирования, а кое-что другое. Дэнни Пэнг попросил Мортон Ирвайна Смита устроить китайским гостям экскурсию в местный краеведческий музей, в котором имелась довольно большая экспозиция, посвящённая семье Ирвайн. Мортон привёл тайбэйских банкиров в музей и рассказал о своей семье, показал фотографии мамочки в компании с президентами США, разумеется, показал и свой собственный фотоснимок. Тайваньцы остались под глубоким впечатлением от того, что с Дэнни Пэнгом работает столь уважаемый человек! После этого экскурсии в музей стали основной обязанностью Мортон. Надо сказать, что отпрыск богатого семейства не особенно страдал от навязанной ему роли гида, напротив, Мортону как будто даже нравилось рассказывать историю округа Ориндж, своего семейства и своей собственной жизни.

После поездки Пэнга в Тайбэй счета «РЕМ Group» стали раздуваться как на дрожжах. Привлекаемые суммы начиная с 2003 г. исчислялись уже сотнями миллионов долларов (за период 2003—2008 гг. они не опускались ниже 200 млн. \$ в год, а в отдельные годы намного превышали 0,5 млрд.\$).

Тайваньские инвесторы стояли в очередь, чтобы вручить свои накопления в управление «РЕМ Group». Дэнни Пэнг не сразу согласился работать с частными лицами напрямую, в принципе, его вполне устраивали колоссальные переводы денег из тайбэйских банков. Но по здравому размышлению Пэнг решил, что грех отказываться от денег, которые просто валяются с неба, а потому он согласился привлекать напрямую средства «наиболее уважаемых частных инвесторов». Сумма минимального взноса такого инвестора составляла 1 млн. \$. Во время приезда Пэнга на Тайвань миллионеры съезжались к нему со всего острова. Не все платежи проводились путём безналичного перечисления со счёта на счёт, многие «уважаемые инвесторы» в сопровождении вооружённой охраны привозили с собой мешки денег.

Поскольку Дэнни всегда мыслил широко, фантазии его тоже были масштабными. Он решил, что ему пора подыскать новый особняк, поскольку жить с родителями в том самом

доме в Вилла-парк, где была убита жена, стало уже некомфортно. И хотя это был отличный особняк, расположенный в весьма престижном районе южной Калифорнии (несколько южнее Лос-Анджелеса), Дэнни, в конце концов, присмотрел себе домик получше – 3-этажную резиденцию на 7 спален с садом, бассейном, турецкой баней и гаражом на 6 автомашин. Это уютное гнёздышко находилось в Ньюпорт-бич, городе на Тихоокеанском побережье Калифорнии, в котором плотность миллионеров на квадратный километр являлась одной из самых высоких в США.

Дэнни, и прежде имевший дорогие привычки, всё более входил во вкус по-настоящему роскошной жизни. Он стал не просто покупать дорогие автомашины, он принялся менять их, как перчатки. «Мазератти», «ламборджини», «астон-мартин», «порш» и, разумеется, разные модели «мерседесов» покупались и продавались с периодичностью раз в полгода (и даже чаще). Помимо дорогих «машинок», Пэнг начал баловаться ставками на спортивные соревнования. Поиграть он любил всегда и в Лас-Вегас наведывался по несколько раз в год, но с появлением больших денег на счетах «PEM Group» Дэнни начал оплачивать услуги букмекера корпоративной банковской картой. За период с 2003 по 2009 гг. букмекеру были перечислено более 1,7 млн.\$ из фондов «PEM Group». И это не считая того, что он ещё играл и на собственные деньги! Дэнни всё чаще путал свой карман с активами компании, которой руководил. Кроме того, Пэнг заду-

мался над тем, чтобы приобрести самолёт. Летать в Лас-Вегас из Лос-Анджелеса регулярными рейсами – пусть и в бизнес-классе! – всё более претило душе Великого Комбинатора. Он начал приглядываться к высокобюджетным частным самолётам и в 2004 г. купил первый двухмоторный «Gulfstream» G-IV пассажироместимостью 19 чел. Аппарат обошёлся Пэнгу в 9 млн.\$.

Скромное обаяние буржуазии. «Гольфстрим» G-4 – это самолёт, в котором тихий калифорнийский бизнесмен Дэнни Пэнг мог отправиться в Лас-Вегас, не стыдясь своей бедности.

В общем, Дэнни всё более и более вживался в образ мультимиллионера. В свою повторную поездку на Тайвань он пригласил Мортона Ирвайна Смита, которого скромно представил тайбэйским банкирам как «человека, которому Председатель Верховного суда США доверяет свой кошелёк».

А про маму Мортон он рассказал, будто у неё «настоящий ковбой Джордж Буш» покупает племенных кобыл для своего ранчо. Про семью Ирвайн тайваньские банкиры уже знали, так что сомнений в том, что Мортон – именно тот, за кого его выдаёт Пэнг, ни у кого не возникло.

В свой второй приезд в столицу бывшей родины Дэнни вёл себя намного спокойнее, чем в первый. Он уже не пел в караоке-баре до утра, а скромно наняв вертолёт, устроил самому себе (и Мортону Ивайну) несколько воздушных экскурсий. Пэнга сопровождала американка китайского происхождения, которую он представил своим тайбэйским друзьям как невесту. Китайцы патриархальны, и банкир, которому они вверяют свои деньги, должен соответствовать их представлениям о приличиях. Дэнни понимал, что семейные ценности стоят в ряду этих самых приличий на одном из первых мест.

Во время этой поездки с Пэнгом повстречались руководящие менеджеры уже пяти банков. Интерес тайваньских богачей к вложениям в фондовый рынок США был очень велик. Помимо крупных банков, интерес проявили и частные лица. Оно и понятно: молва о толковом финансисте из Калифорнии – да притом этническом китайце! – бежала впереди Дэнни. Надо сказать, что он поначалу особого интереса к частным инвесторам не проявил, что, в общем-то, и понятно – это клиентура капризная, подверженная панике, возни с ней много, а толку мало. Но это отсутствие интереса «к ме-

лочёвке» только подняло рейтинг Пэнга среди тайваньских финансистов – теперь даже те, кто изначально был скептически настроен в отношении бизнеса Дэнни, убедились в том, что он в высшей степени солидный предприниматель, работающий по-крупному.

В ходе поездки Дэнни Пэнг договорился об инвестировании в бизнес «РЕМ Group» в течение следующего года примерно 0,3—0,5 млрд.\$. Это была колоссальная сумма, которую надо было куда-то пристроить. Всё-таки Пэнг принимал на себя определённые обязательства по процентным выплатам, поэтому было бы неплохо, если бы эти деньги где-то «крутились» и приносили доход. Начиная с 2004 г. Дэнни Пэнг стал сам выступать в роли инвестора, т.е. человека, располагающего свободными деньгами, которыми он может распоряжаться по собственному усмотрению. Правда, в отличие от настоящего инвестора, деньги эти были вовсе не его, а принадлежали калифорнийским и тайваньским китайцам, но... кто ж об этом узнает, если сам Дэнни не расскажет, верно?

В 2004 г. в жизни Великого Комбинатора произошло весьма примечательное событие. Дэнни Пэнг познакомился с Фрэнком Карлуччи, бывшим Министром обороны США, дипломатом и разведчиком. Карлуччи был представителем верхнего эшелона американской деловой и политической элиты. В годы своей долгой и насыщенной событиями жизни – а родился он в 1930 г. – Карлуччи немалое время по-

работал на дипломатическом поприще (13 лет), где получил прозвище «творец государственных переворотов» (Карлуччи был вовлечён в свержение правительств по меньшей мере трёх государств), затем 20 лет находился в номенклатуре для замещения высших административных должностей в Белом доме. У нас бы его сейчас назвали «чиновником класса А». Карлуччи довелось побывать и заместителем Директора ЦРУ, и замом Министра обороны, и даже два года – Министром обороны (были и иные назначения, но в рамках нашего повествования их перечислением можно пренебречь). С 1989 г. Фрэнк сосредоточился на бизнесе, кстати, в молодости, сразу после службы в Военно-морских силах, он закончил Гарвардскую школу бизнеса, так что разбирался в экономике и финансах достаточно профессионально. С другой стороны, назначение такого человека, как Карлуччи – это всегда вопрос не столько экономической целесообразности, сколько политического влияния; люди такого политического веса всегда востребованы в бизнесе. С 1992 г. по 2003 г. Фрэнк Карлуччи занимал должность Председателя Правления инвестиционного фонда «Carlyle group», затем он перешёл на такую же должность в другой крупный инвестфонд – «Frontier Group». Помимо этого, Карлуччи возглавлял «Американо-тайваньский совет по бизнесу», некоммерческую организацию, занимавшуюся укреплением коммерческих связей США и Тайваня. Хорошая рекомендация тайваньских банкиров плюс личные связи Пэнга с семьёй

Ирвайн – и Фрэнк Карлуччи очень заинтересовался энергичным руководителем «РЕМ Group».

Знакомство с Карлуччи повлекло далеко идущие последствия. Пэнгу была предложена должность Председателя Совета Директоров «Frontier Group», которую он, разумеется, принял. Благодаря этому Дэнни попал на самый верх финансовой пирамиды Соединённых Штатов, в очень узкий круг лиц, управляющих не только огромными финансами, но и привлечённых к принятию политических решений. Так что не будет ошибкой сказать, что «инвестиции в человеческий капитал» (т.е. покупка с потрохами Мортон Ирвайна Смита) в конечном итоге себя оправдали.

«РЕМ Group» оказалась в роли своеобразного «финансового насоса», перекачивавшего огромные суммы свободных денег в распоряжение «Frontier Group». При этом Дэнни Пэнг получил полное право заявлять своим тайваньским инвесторам (на встречи с которыми он прилетал каждые три-четыре месяца): «Сохранность ваших вложений гарантируется не только профессионализмом наших менеджеров, но и репутацией лично Фрэнка Карлуччи!» И он это говорил буквально такими точно словами. Никто усомниться в справедливости сказанного не мог по той простой причине, что все тайваньские банкиры прекрасно знали, кто такой Карлуччи, как и то, что Дэнни говорит правду.

Пэнг всё более входил в образ американского миллиардера, человека, который может ни в чём себе не отказывать.

Если раньше он летал в Лас-Вегас в компании своей любовницы (а потом жены) Шенны или с кем-то из друзей, то начиная с 2005 г. в такие поездки его стала сопровождать целая группа работников «PEM Group». В самолёт загружалась весёлая компания в 12—15 человек, с которыми Пэнг держал себя точно король со свитой. Каждый из сопровождавших получал командировочные, словно направлялся не в казино, а в служебную поездку, кроме того, Пэнг выплачивал со счёта «PEM Group» некоторую сумму, чтобы его подчинённые не боялись проиграть. Сначала «сумма на проигрыш» составляла 2 тыс.\$, но с каждым годом увеличивалась, пока не достигла 10 тыс.\$. Кстати, очень часто сопровождавшие выигрывали заметные деньги – самый большой выигрыш имел место в мае 2007 г., когда работница отдела персонала после непрерывной 20-часовой игры унесла из казино 140 тыс.\$. Понятно, что такие поездки, фактически оплачиваемые деньгами «PEM Group», были чрезвычайно популярны среди работников головного офиса, а сам Дэнни Пэнг быстро стал руководителем, которого боготворили подчинённые.

Скромное обаяние буржуазии. Во время одного из «корпоративчиков» «РЕМ Group» в Лас-Вегасе весной 2007 г. дамочка из отдела персонала выиграла 140 тыс.\$. И да святится имя Дэнни Пэнга!

По мере того, как Пэнг вживался в образ небожителя, в его поведении всё более начинали превалировать такие негативные черты, как нетерпимость к чужому мнению, капризность и своеволие. Он требовал немедленного исполнения всех своих желаний и капризов, а если по каким-либо причинам это оказывалось невозможно, быстро впадал в истерику. Однажды в 2006 г., собравшись слетать в Лас-Вегас, он узнал, что воспользоваться самолётом, принадлежащим «РЕМ Group», невозможно – тот проходил профилактическое обслуживание и стоял в ангаре с разобранным двигателем. Пэнг рассвирепел, узнав о том, что подготовить самолёт к вылету в течение двух часов нет никакой возмож-

ности. После долгих криков и воплей Дэнни решил сделать так, чтобы подобная история впредь никогда более не повторилась – он отдал распоряжение купить ещё два точно таких же самолёта! Все, кто имел на Дэнни хоть какое-то влияние, отговаривали его от такой покупки – три одинаковых самолёта были совершенно не нужны «РЕМ Group», однако, Пэнг остался непреклонен, и его решение было выполнено беспрекословно. В дополнение к уже имевшемуся «Гольфстриму» были приобретены ещё два самолёта такой же модели по цене 14 млн.\$ каждый.

Впрочем, покупка самолётов явилась далеко не самым неожиданным шагом Великого Комбинатора. В какой-то момент он оказался во власти странной навязчивой идеи создать отделение «РЕМ Group» в Европе. Никакого смысла переносить деятельность компании в Старый Свет не имелось – в Европе существовал весьма развитый и диверсифицированный финансовый рынок, и выходить на него «РЕМ Group» было равносильно тому, чтобы ехать в Тулу со своим самоваром. Насар Абубакар настойчиво отговаривал Дэнни Пэнга от этой затеи, и несговорчивость Насара послужила одной из причин резкого ухудшения отношений между ними.

Другим не менее, а возможно и более серьёзным камнем преткновения, повлёкшим в конечном итоге острый конфликт между Насаром и Дэнни, явился вопрос о целесообразности дальнейшего привлечения денег в бизнес «РЕМ

Group». Абубакар доказывал, что рост рынка скупки страховок прекратился, что приток новых денег остро ставит вопрос об их помещении в доходные и надёжные активы, которых на самом деле не так много, как хотелось бы, а потому происходит постоянное ухудшение инвестиционного портфеля «РЕМ Group». По сути, компания превратилась в огромный венчурный фонд, проводящий высокорисковую политику, но настоящие венчурные фонды сравнительно невелики, а «РЕМ Group» привлекла уже миллиарды долларов с весьма призрачными шансами вернуть их с обещанной прибылью. Серьёзным аргументом в пользу Абубакара служило то, что выбранная в начале 2000-х гг. стратегия скупки страховых полисов оказалась ошибочной. Как было сказано выше, в США практически для всех групп населения в период 1983—95 гг. не происходило увеличения продолжительности жизни, однако с 1996 г. эта тенденция оказалась переломлена, и продолжительность жизни стала возрастать. Особенно явно это было заметно в категории чёрных мужчин: если в 1995 г. средняя продолжительность их жизни составляла 64 года, то через десять лет – в 2006 г. – она превысила уже 68 лет! Для «РЕМ Group» это означало то, что ожидаемая прибыль «размазывалась» на куда более продолжительный интервал времени, нежели запланированный, что, в свою очередь, снижало доходность операций с полисами страхования.

Дэнни Пэнг, хотя и слушал Насара Абубакара, но посту-

пал всё равно по-своему. Он не только не прекратил привлекать в бизнес «РЕМ Group» новые деньги китайских инвесторов, но и решил «окучить» вьетнамскую диаспору в Калифорнии, тоже, кстати, очень многочисленную и богатую. Для того, чтобы разработать эту «жилу», Пэнг привлёк к сотрудничеству вьетнамца Хипа Тринха (Hiep Trinh), редкостного каналью, о котором следует сказать несколько слов. Тринх, родившийся в 1968 г., получил образование в области управления финансами и довольно долго работал лицензированным брокером. Скорее всего, он систематически запускал руку в деньги работодателей, но до поры эти проделки оставались без последствий. Однако в 2001 г. один из клиентов Тринха, передавший ему в доверительное управление более 100 тыс.\$, обнаружил исчезновение со счёта 10 тыс.\$. Тринх вряд ли собирался умыкнуть эти деньги (это было бы слишком глупо!), он, видимо, перехватил эту сумму для проведения какой-то сделки и предполагал вернуть впоследствии на счёт, но... подобное своеволие недопустимо во всех цивилизованных странах, а потому Национальная Ассоциация Дилеров (National association of securities dealers) аннулировала лицензию Тринха и предупредила всех участников рынка ценных бумаг о запрете привлечения этого человека в качестве компаньона, помощника или консультанта.

Тринх, однако, остался верен себе и от мечты управлять чужими деньгами не отказался. В 2005 г. он объявился в Южной Калифорнии и среди членов вьетнамской диаспо-

ры пустил интригующий слух: в Казахстане открыто крупнейшее в мире месторождение нефти под названием Туран, и он, Хип Тринх, привлечён казахами для организации размещения в США облигаций компании-владельца месторождения. Тринх скромно заявлял, что «представляет интересы» двух фирм – «NRG resources inc.» и «Turan petroleum inc.» – раздавал визитки с золотым тиснением и очень убедительно говорил о скором росте акций казахской компании. Ну, а пока он предлагал вьетнамцам инвестировать свободные деньги в паи некоего паевого фонда, в составе портфеля которого имеются акции той самой компании-владельца месторождения. В общем, всё это выглядело крайне мутно и недостоверно, однако, кое-какой гешефт предприимчивый вьетнамец получил. Покончив с «окучиванием» соплеменников в округе Ориндж, Тринх отправился в другой конец США – в штат Мичиган, – где также принялся рассказывать тамошним вьетнамцам о месторождении Туран. В этом деле Хипу помогала его родная сестрёнка, дом которой был превращён в своеобразный офис таинственного «паевого фонда», от имени которого вёл свою агитацию Тринх. В доме сестры собирались потенциальные «инвесторы», разумеется, все из числа местных вьетнамцев, которым Хип велеречиво живописал достоинства инвестиций под его собственным чутким руководством и гарантировал скорый и неминуемый «золотой дождь». Агитация и пропаганда сделали Тринха богаче на 867 тыс.\$ – именно такую сумму доверчивые

мичиганские вьетнамцы собрали и вручили ему с целью инвестирования в Туран. У всех, кто читал «12 стульев», рассказ про «Туранское месторождение» вызовет прямую аналогию с бендеровским «Союзом меча и орала», но в Мичигане про такую книжку не слышали, а жаль! Любовь к книге помогла бы мичиганским вьетнамцам сохранить собственные сбережения... В конечном итоге, все эти сборы денег стоили Тринху 20 лет свободы, но сей печальный эпилог последовал спустя много позже описываемых событий.

Хип Тринх. Конечно, он не такой Великий Комбинатор, как Дэнни Пэнг, но дрянь тоже вполне заслуженная. Пэнг здорово прикрыл Тринха, когда тому грозили неприятности за незаконную финансовую деятельность в Мичигане, а вьетнамец в ответ на это... правильно, подложил шефу через несколько лет большую свинью. Как говорится, ни одно доброе дело не останется безнаказанным! Вот и верь после этого

людям, особенно мошенникам.

А тогда, в конце 2005 г., Хип Тринх резво смылся из Мичигана и... куда вы думали, направился? Правильно, он вернулся обратно в южную Калифорнию. Напрашивается явная аналогия с котом, который, сожрав однажды сметану на кухне, непременно вернётся туда, чтобы проверить, не появилось ли ещё сметанки? Так и Тринх вернулся обратно в Нью-порт-бич, чтобы окутить доверчивых соплеменников по второму разу.

Надо сказать, что от этого замысла его отвлекла встреча с Дэнни Пэнгом. И хотя один был вьетнамцем, а другой китайцем, оба они были нахалами и мошенниками, а потому моментально нашли общий язык. Что тут скажешь, родственные души всегда поймут друг друга... Дэнни распознал удивительный талант Хипа продавать снег эскимосам и предложил вьетнамцу незамысловатую комбинацию: ты собираешь деньги для меня, а я «крышу» твой маленький бизнес. Одно дело, когда проворовавшийся брокер уговаривает мамочкиных друзей купить какой-то пай несуществующей казахской фирмы, и совсем другое – быть официальным представителем компании с активами в полтора миллиарда долларов и обирать соплеменников, так сказать, официально.

Тринх подумал и... согласился. Он тут же был введён в состав Правления «Irvine capital holdings, LLC», и буквально

но через полгода эта крыша ему здорово помогла. Его мичиганские инвесторы заподозрили неладное и пригрозили сестрёнке Тринха, что обратятся в Министерство юстиции штата с просьбой провести расследование действий её братца. Тот моментально сел в самолёт Дэнни Пэнга, метнулся в Детройт, повстречался с недовольными прямо в аэропорту и сказал им буквально следующее: «Моим проектом в Туране заинтересовался сам Дэнни Пэнг, теперь мы компаньоны! Я стал членом Правления „Irvine group“, вы может проверить эту информацию, послав официальный запрос в Комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку. Мне доверяет свои капиталы Фрэнк Карлуччи!» Сказанное прозвучало словно мантра. Совершенно обалдевшие «инвесторы», деньги которых Хип Тринх просто-напросто присвоил, смотрели на него, как на волшебника. Тринх пообещал скорое поступление бешеных (ОДНО «Н») дивидендов от инвестиций в «казахскую нефть», прыгнул в самолёт и был таков. А «инвесторы» остались ждать барышей и терпеливо прождали более трёх лет, пока не свели счёты с «финансовым консультантом» при довольно забавных обстоятельствах (о чём ещё будет сказано в своём месте)...

Итак, к началу 2007 г. у Дэнни Пэнга всё было хорошо. По всем направлениям и во всех смыслах... У него было всё – деньги, дома, самолёты, интересная деловая жизнь, интересная и разнообразная жизнь половая, масса планов на перспективу...

В 2007 г. Дэнни Пэнг находился на вершине своего могущества. Он стал желанным гостем в кабинетах политиков, на тусовках кинозвёзд и всевозможных общественных мероприятиях. Эти фотографии сделаны на благотворительном вечере с участием кино- и рок-звёзд, посвящённом борьбе с онкологическими заболеваниями. На нём Пэнг подарил 100 тыс.\$ организации, занимающейся разработкой но-

вых лекарственных препаратов против лейкемии. На фотографии слева: Пэнг в обществе Фелисити Хаффман, одной из героинь сериала «Отчаянные домохозяйки». Справа: Пэнг вместе со своей второй женой Шенной.

Одно было плохо: у Дэнни наметилось непонимание с Насаром Абубакаром. Если бы Дэнни Пэнг к тому времени не утратил связи с реальностью, он бы постарался избежать совершенно ненужного ему обострения отношений, но шальные деньги и удачливость в делах затмили, похоже, разум Великого Комбинатора. Тем более, что Абубакар действовал вовсе не против корпоративных интересов, а напротив – в их защиту. Он требовал увеличения страховых отчислений на случай невозможности осуществления плановых выплат, настаивал на снижении рискованности проводимой инвестиционной политики, наконец, он постоянно указывал Дэнни на то, что тратить корпоративные деньги на личные нужды недопустимо.

В один далеко не прекрасный день Дэнни Пэнг лишил своего ближайшего сподвижника Абубакара права распоряжаться корпоративными финансами. Причём, проделал это тихо, без предупреждения. Насар узнал об этом, так сказать, явочным порядком, когда его электронная подпись под переводом была не признана банком. Поражённый произошедшим и, считая, что имеет место всего лишь техническая ошибка, Насар Абубакар позвонил Дэнни Пэнгу за разъясне-

нием сложившейся ситуации. Последний ответил ему весьма неприязненно и лаконично, буркнув нечто вроде «будешь выступать – лишишься всего!» Удивлённый таким тоном Абубакар попытался было указать Пэнгу на то, что он – не наёмный клерк, он – член Правления, человек, строивший бизнес на протяжении пяти лет, но Дэнни выключил телефон и не стал слушать своего недавнего друга.

Через несколько часов Насар Абубакар был выведен из числа членов Правления «РЕМ group» без выплаты выходного пособия, премии, пожизненной гарантии медицинской страховки и прочих приятных бонусов, прописанных в его трудовом соглашении. Это была не просто наглость – это было откровенное хамство со стороны Дэнни.

Надо отметить, что Абубакар не сразу поверил в реальность происходившего – он некоторое время всерьёз считал, что Дэнни Пэнг таким образом пытается «поставить его на место». Лишь после того, как попытки дозвониться до бывшего компаньона, предпринятые на протяжении нескольких дней, окончились безрезультатно, Насар понял, что его действительно уволили. А точнее – пнули с работы!

Когда случившееся должным образом отложилось в голове Насара, тот сделал шаг, который, вообще-то, был неизбежен на его месте (удивительно только, почему Дэнни Пэнг об этом не подумал!). Абубакар пригласил для защиты своих интересов известного адвоката Джеффа Биниса (Jeffrey S. Venice), практиковавшего в Южной Калифорнии с 1978 г.

Прямо скажем, этот человек являлся настоящей акулой адвокатуры. Немного отвлекаясь от темы, можно упомянуть о скандальной истории 2012 г., связанной с Бинисом. Калифорнийский судья оштрафовал его на 238 300\$ за то, что Бинис помогал своим клиентам скрыть от налогов 18,9 млн. \$, на что Бинис ответил, что готов платить только 2,5 тыс. \$ в месяц. Таким образом, выплата штрафа грозила растянуться почти на 8 лет. Когда налоговая проверка обнаружила в собственности Биниса самые современные и роскошные автомашины – bmw и Porsche Turbo, – а сумму годового дохода оценила в 400 тыс.\$, адвокат немного подумал и... повысил величину выплаты. До 3100 \$ в месяц! Ну, что тут скажешь, молодец!

Адвокат Джеффри Бинис взялся за юридическую защиту интересов Насара Абубакара. И, как показал дальнейший ход событий, защитил их весьма неплохо!

Тот, кто смотрел сериал «Во все тяжкие», наверняка запомнил колоритного адвоката-подлеца-негодяя-и-просто-милого-парня Сола Гудмена. Так вот, Насар Абубакар в лице Джеффа Биниса нашёл своего «Сола Гудмена». Бинис с присущей ему прямоотой позвонил в «РЕМ group» и предложил Дэнни Пэнгу связаться с ним, поскольку он намерен защитить интересы своего клиента в суде. Если Пэнг не хочет суда, то пусть предложит схему внесудебного урегулирования.

Пэнг, разумеется, не перезвонил, но адвокат, судя по всему, на это и не рассчитывал. Бинис подал в гражданский суд округа Ориндж исковое заявление о неправомерном расторжении руководством «РЕМ group» контракта с Абубакаром, в котором выражалось требование провести процедуру увольнения последнего согласно законодательству штата Калифорния и внутренним правилам компании. Строго говоря, требования Биниса были разумны и справедливы, а потому не стоило бы Дэнни Пэнгу будить лихо, но, как было сказано в начале очерка, Великий Комбинатор не знал русской пословицы «худой мир лучше доброй ссоры». И он решил ссориться!

Защищая в суде сторону ответчика, юрист «РЕМ group», явно с подачи Пэнга, допустил несколько нелицеприятных выпадов в адрес Абубакара. Касались они его деловых и личных качеств: Насара обвинили в отсутствии интуиции фи-

нансиста, неспособности работать в команде и признавать ошибки, некомпетентности и профнепригодности в целом. Обвинения, конечно, недостойные, причём это прекрасно доказали события последующих лет. В 2007 г., после изгнания из «PEM group», Насар возглавил небольшой фонд «Paradigm global investments, LLD» и в последующие 7 лет этот фонд принёс чистой прибыли более 50 млн.\$. В абсолютном выражении сумма эта весьма незначительна по меркам американского фондового рынка, но тут надо принять во внимание два фактора: во-первых, сам фонд весьма невелик, а во-вторых, прибыль эта получена в годы тяжелейшего со времён «Великой Депрессии» экономического кризиса, поразившего крупнейшие экономики мира. Так что, Абубакар показал себя в качестве самостоятельного финансового руководителя весьма и весьма неплохо!

Явно раздосадованный неллицеприятными выпадами в свой адрес, Абубакар не замедлил ответить в том же стиле: он заявил в суде, что Дэнни Пэнг не заканчивал Калифорнийский университет в Ирвайне, а отучился там всего лишь один год, не имеет учёного звания «магистр делового администрирования» и никогда не работал в банке «Морган Стенли» (Morgan Stanley Bank) вице-президентом. Между тем, эти детали биографии Пэнга не только устно признаются им за истинные, но даже приведены в его биографии, размещённой на сайте «PEM group». Абубакар заявил, что по американским законам Пэнг вообще не может возглав-

лять финансовую компанию, заниматься финансовым консалтингом и принимать в своё управление чужие деньги.

Это был, конечно, хороший ответ, однако, Пэнг ни на йоту не изменил прежнюю позицию. Его представитель, со ссылкой на шефа, заявил в суде, что Абубакар сообщает неверные сведения. На самом деле якобы Дэнни Пэнг закончил университетский курс, просто его часть он прослушал, имея ещё тайваньское гражданство и китайское имя. Магистратуру он успешно окончил и в «Морган Стенли» действительно поработал вице-президентом по инвестициям в высокотехнологичный сектор, просто специфика иерархии «Морган Стенли» такова, что не все подразделения числятся в штате головного офиса, некоторые департаменты юридически считаются автономны, хотя их возглавляет работник в статусе вице-президента. Всего же в «Морган Стенли», как уверял судью представитель «PEM group» Чарльз Шмерлер (Charles Schmerler), числятся 21 вице-президент, поэтому неудивительно, что Абубакар не знает их всех, тем более бывших.

Надо сказать, что судья не особенно стал углубляться в эти тонкости – подобные нюансы имели мало отношения к сути искового требования, поэтому представляли интерес скорее как иллюстративный материал, нежели доказательства по существу дела.

Чтобы дискредитировать истца, юристы «PEM group» заявили в суде, что Абубакар получил «премию» в 3 млн.\$ от одного из инвесторов, фактически вынудив того расстать-

ся с деньгами. Прозвучало и ещё одно обвинение в адрес Насара, дескать, тот вступил в интимную связь с одной из сотрудниц офиса, воспользовавшись её зависимым положением. Оба обвинения истец «отбил» без особых затруднений. Он указал на то, что премия в 3 млн.\$ действительно была ему выплачена, но не клиентом, а самим Дэнни Пэнгом (за успешную работу!), а что касается секса с коллегой по работе, то никакого харрасмента в этом не было – женщина никогда не заявляла о каких-либо претензиях в адрес Абубакара. И, кстати, не сделала она этого и после того, как данная история стала предметом рассмотрения в суде.

Бинис, с подачи своего клиента, также постарался отыскать негатив на ответчика. Так, например, он припомнил историю о том, как Дэнни в начале 21-го века присвоил 80 тыс. \$ одного из вкладчиков только что созданной «РЕМ group». Вкладчик пригрозил судом, и Пэнгу пришлось «полюбовно» с ним договариваться. В итоге дело до суда не дошло. Другая история такого рода была связана с сыном Пэнга от первого брака, Дэнни-младшим. Поскольку папая оставался под подозрением в причастности к убийству жены, суд постановил воспитывать ребёнка отдельно от Дэнни-старшего. По суду были назначены опекуны и ежемесячные алименты, которые Пэнг должен был платить сыну. Как установил Бинис (не без помощи Абубакара), миллиардер демонстративно манкировал судебным решением и денег не платил. Когда задолженность стала совсем неприлично большой, опекуны пригро-

зили судом, который Пэнг при всех своих связях и капиталах выиграть не мог. Сообразив это, папашка живо пошёл на досудебное урегулирование, моментально погасил задолженность и пообещал впредь не допускать подобных небрежностей.

Вся эта бодяга, связанная с тяжбой между Абубакаром и Пэнгом, тянулась более полутора лет. Американские суды, как и российские, чрезвычайно загружены и работают отнюдь не как часовой механизм. Даже по серьёзным уголовным делам от момента окончания следствия до начала судебного процесса проходят порой 10—12 и даже более месяцев (это не преувеличение, автору известны конкретные примеры). Что уж говорить про гражданское делопроизводство, которое по определению работает с тяжбами, имеющими намного меньшую социальную опасность и значимость! И хотя Пэнг заведомо шёл на проигрыш судебного процесса, он заверил Биниса, что будет оспаривать судебное решение и трепать нервы своему бывшему соратнику до последней возможности (в конечном итоге он так и поступил, подав апелляцию на вынесенное судьёй решение).

Абубакар слишком хорошо знал нрав своего бывшего компаньона, чтобы пренебречь предупреждением Дэнни. Пораскинув хорошенько мозгами, Насар сделал «ход конём», который Пэнг обязан был предвидеть, но... почему-то не предвидел. Понимая, что для Пэнга репутация – это всё, это залог всей успешной работы «РЕМ group», Насар при-

грозил сообщить компрометирующую Дэнни информацию средствам массовой информации. А именно – в «Wall-street journal», одно из самых авторитетных изданий западного мира о бизнесе и для бизнеса. Прямое и недвусмысленное предупреждение на сей счёт сделал Бинис в телефонном разговоре с самим Пэнгом. Как впоследствии рассказывал адвокат, Дэнни отреагировал в своей манере, быстро и со смехом: «Куда вы обратитесь?! В „Уолл-стрит джорнел“?! Да мне плевать...» Разговор на этом и закончился.

А вот проблемы у Дэнни по-настоящему начались именно с этого телефонного разговора.

Потому что Насар Абубакар своё обещание сдержал и 15 марта 2009 г. позвонил в редакцию «Wall-street journal» с предложением сообщить об аферисте, создавшем многомиллиардный фонд в обход закона и нарушающем нормы финансового рынка США. Абубакара соединили с Марком Мэйримонтом (Mark Maremont), старшим редактором издания, которому предстояло принять решение о том, как расценить подобное заявление. Мэйримонт внимательно выслушал звонившего и, как впоследствии сам же признавал, не очень-то ему поверил. К тому моменту он знал о доходной работе «РЕМ group», знал о существовании Дэнни Пэнга и хороших отношениях последнего с Фрэнком Карлуччи. Но заявление Абубакара содержало несколько моментов, которые, в общем-то, несложно было проверить: можно было обратиться в «Морган Стенли», чтобы узнать фамилии

всех вице-президентов за последние 20 лет... можно было проверить список лиц, получивших степень «магистр делового администрирования» Университета в Ирвайне... наконец, можно было повнимательнее проверить финансовую отчётность «РЕМ group». Дело заключалось в том, что Абу-бакар заявил о работе «РЕМ group» по «схеме Понци» – это классическая мошенническая схема, которая основана на постоянном привлечении новых средств и выплате дивидендов старым вкладчикам из денег новичков. Данный вид мошенничества получил своё название по фамилии Чарльза Понци – американца итальянского происхождения, – блестяще реализовавшего его ещё в 1919—1920 гг. Крупнейшие финансовые пирамиды – от МММ до «Фонда Мэйдоффа» («Madoff Securities») – в той или иной степени повторяли «схему Понци». В США она считается безусловно преступной, и одно её упоминание при оценке деятельности того или иного финансового агента равноценно обвинению его в уголовном преступлении.

Марк Мэйримонт оказался тем журналистом, который «раскрутил» историю Дэнни Пэнга в прессе.

В общем, Абубакар сумел заинтересовать Мэйримонта, и последний принялся за проверку полученных сведений. Трудно сказать, что происходило в это время в «РЕМ group», но там сразу же узнали об этом. И только теперь встревожились. 17 марта адвокат Чарльз Шмерлер, представлявший интересы Дэнни Пэнга, неожиданно позвонил Абубакару и предложил 500 тыс.\$ для урегулирования конфликта. Что тут сказать, ради такого исхода стоило трепать нервы себе и людям полтора года! Но Абубакар уже «закусился», и теперь сам «пошёл на принцип». Он ответил Шмерлеру, что не возьмёт ни цента от Пэнга, но сделает всё, чтобы люди узнали о его проделках. В общем, Дэнни сел на собственные же вилы.

Результат работы Марка Мэйримонта превзошёл все ожи-

дания – журналист не нашёл свидетельств окончания Дэнни Пэнгом хоть какого-нибудь ВУЗа США! Ну, то есть вообще... Согласно документам Калифорнийского университета в Ирвайне, Дэнни учился там всего один год! А ответ из «Морган Стенли» гласил, что Дэнни никогда ни в каком качестве не работал в этом банке или аффилированных с ним структурах.

Статья о том, что крупной инвестиционной компанией «РЕМ group» руководит какой-то проходимец родом с Тайваня, не имеющий никаких юридических оснований профессионально работать на рынке финансовых услуг, появилась в «Wall-street journal» 15 апреля 2009 г. То, что последовало дальше, иначе как шоком (по крайней мере, для Дэнни Пэнга) назвать нельзя.

Марк Мэйримонт написал статью, которой открывался номер «Wall-street journal» от 15 апреля 2009 г. Метафорически говоря, это была бомба, взорвавшаяся под креслом

Дэнни Пэнга.

В тот же день Пэнга пригласил для личной встречи Фрэнк Карлуччи. О чём они говорили, мы, по-видимому, никогда уже не узнаем, но на следующий день было объявлено, что Пэнг выведен из состава Правления «Frontier Group» и лишён всех должностей. Более этого человека ничто не связывало с «Frontier Group».

Однако, это было лишь начало.

На следующий день – 16 апреля 2009 г. – Федеральная комиссия по ценным бумагам и финансовым рынкам (Securities and exchange commission) открыла дело за номером CV09—2901 PSG по расследованию нарушений федерального законодательства в области оборота ценных бумаг Дэнни Пэнгом и учреждёнными им коммерческими структурами.

Слева: Дэвид ван Хавермаат (David van Havermaat). Справа: Пэрис Винн (Paris Winn). Оба входили в состав группы Федеральной комиссии по ценным бумагам и финансовым рынкам, направленной для проверки отчётности «PEM group» после публикации статьи Марка Мэйримонта.

В тот же самый день ФБР начало своё собственное расследование, призванное проверить, не содержались ли в действиях Дэнни Пэнга признаки нарушения законодательства об отмывании денег, полученных преступным путём. Как ни крути, а деньги в «PEM group» вливались с Тайваня, а что такое «китайские триады», в США не знали только дауны (хотя, возможно, даже дауны знали!).

В «PEM group», как на тонущем «Титанике», пытались продемонстрировать полное спокойствие. Представитель компании Майк Ситрик (Mike Sitrick) в официальном заявлении для прессы заверил, что обвинения в использовании «схемы Понци» являются полнейшей выдумкой. По его утверждению, компания всегда придерживалась банковских стандартов внутреннего страхования вкладов, и под выплаты дивидендов деньги всегда резервировались заблаговременно из получаемой прибыли, а вовсе не из вновь привлекаемых вложений инвесторов. Но это заявление никого ни в чём не убедило. Все люди на обоих берегах Тихого океана, так или иначе связанные с «PEM group», притихли в ожидании результатов официальных расследований.

Примечательно, что тут-то и проявил себя во всей красе тот самый Хип Тринх, которого Пэнг в своё время спас от уголовного преследования. Едва только представители Федеральной комиссии по ценным бумагам и рынкам приступили к опросу ведущих менеджеров, Хип поспешил пнуть своего благодетеля. Он вывалил весь негатив о Пэнге, который был ему известен, рассказал, как всякий раз по получении денег от тайваньских инвесторов Дэнни выписывал себе миллионные премии, о том, как со счетов «РЕМ group» оплачивались ставки на тотализаторе и т. д. и т. п. Есть такая поговорка: «не делай добра, не получишь зла» – она как раз про отношения Пэнга и Тринха. Вьетнамец оказался первой крысой, побежавшей с давшего течь корабля, но скоро к нему присоединились и остальные менеджеры высшего звена «РЕМ group»...

Уже через неделю с момента начала расследования – 22 апреля – Дэнни Пэнга «пригласили» в лос-анджелесское представительство ФБР и ознакомили с ордером на арест. Что ж тут сказать, ФБР-овцы поступили довольно вежливо и даже гуманно, не стали ловить миллиардера на улице и заламывать ему руки, а произвели арест в тиши комнаты для допросов! Повод для ареста оказался более чем прозаический, но весомый – при изучении движения денег на личных счетах Дэнни Пэнга были обнаружены многочисленные случаи обналичивания денег либо переводы на другие счета на суммы около 10 тыс.\$, но всегда чуть мень-

ше указанной суммы. Снимались суммы в размере 9600\$ – 9900\$, т.е. чуть меньше указанного порога. Логика этих действий была сотрудникам ФБР понятна – разовая «обналичка» в 10 тыс.\$ и более считается крупной, и о каждой такой операции банк обязан информировать Федеральную комиссию по ценным бумагам и рынкам. А уже оттуда информация о подозрительных операциях по обналичиванию или «распредоточению вкладов» расходится по правоохранительному сообществу США, попадая и в ФБР, и в Секретную Службу. По американским понятиям, с крупной наличностью работают в основном наркоторговцы и прочий криминалитет, нормальному же американцу наличные доллары в больших количествах просто не нужны – обыватель везде обходится банковской картой. Поэтому уже 5—7 случаев обналичивая или перевода на другой счёт одним и тем же лицом более чем 10 тыс.\$ являются основанием для проведения ФБР оперативной проверки на предмет возможной преступной деятельности этого человека. Настоящие преступники, будучи прекрасно информированы об этом, стараются никогда не выходить за указанный порог и обычно снимают со счёта сумму чуть-чуть меньше указанной величины. Дэнни Пэнг вёл себя именно так! И таких операций за период с 1 января 2007 г. по 15 апреля 2009 г. он произвёл 58! Этого было достаточно для возбуждения уголовного дела...

У сотрудников ФБР были очень неприятные для Дэнни вопросы. Так, например, 16 июня 2007 г. он трижды снимал

деньги по 9500\$ всякий раз. Куда пошли эти деньги, если ни в этот, ни в последующие дни Пэнг не совершал крупных покупок? В течение июля 2007 г. он осуществил семь переводов и «обналичек» на суммы 9600\$, 9800\$ и 9900\$ – 2, 5, 8, 9, 15 и 16 июля. Деньги исчезали и... не появлялись. Они не шли на покупки или оплату услуг, по крайней мере, зафиксированных официально. Куда Дэнни Пэнг уводил деньги? Он покупал наркотики? нанимал киллера? оплачивал услуги группы фешенебельных проституток?

Это были крайне неприятные вопросы, особенно в контексте того, что уже в середине 1990-х гг. ФБР подозревало Дэнни Пэнга в связях с организованной китайской преступностью. И у Пэнга ответов на них не существовало. Т.е., конечно, причины для такого рода манипуляций с деньгами существовали (иначе бы он просто этим не занимался), но все они явно были на грани законности. Тут можно предполагать и ставки в подпольном тотализаторе, и покупку наркотиков... Дэнни, как известно, любил шумные party, ну, а какая party без забористой шмали и изысканного «кокса»?

Правда, несмотря на арестный ордер, Дэнни Пэнг в тюрьму не отправился: моментально внесённый залог в 1 млн.\$, ходатайство адвоката и поручительство целой группы влиятельных лиц (фамилии которых так никогда и не прозвучали) – всё это позволило ему отделаться домашним арестом. В прямом смысле домашнем – Пэнгу было запрещено выходить из своего дома в Ньюпорт-бич под любым предло-

гом, за исключением посещения врача, причём с предварительным уведомлением о такого рода посещении. С gps-навигатором, укреплённым на лодыжке, Дэнни покинул офис ФБР, пребывая в состоянии крайнего раздражения. Проходя мимо группы телеоператоров новостных каналов, осуществлявших съёмку его далеко не триумфального исхода, он в ярости попытался ударить кулаком объектив одной из камер, не дотянувшись буквально 5 см. Эта выходка лучше любого комментария характеризовала то состояние бессильного гнева, которое он переживал по результатам допроса агентами ФБР.

А 24 апреля представители Федеральной комиссии по ценным бумагам и рынкам огласили собственное предварительное заключение по результатам изучения финансовой отчётности «РЕМ group». В отчёте признавалось искажение резюме Дэнни Пэнга, что категорически противоречило требованиям американского законодательства по правилам финансового консультирования и управления финансовыми организациями. Кроме того ревизоры усмотрели в движении денежных потоков «РЕМ group» признаки финансовой пирамиды. Другими словами, члены Федеральной комиссии признали, что созданная Пэнгом структура не смогла реализовать прибыльную модель управления заёмными капиталами и выплачивала дивиденды за счёт привлечения новых инвестиций. (На момент проверки, т.е. в апреле 2009 г., «РЕМ group» привлекала деньги инвесторов под гарантированный

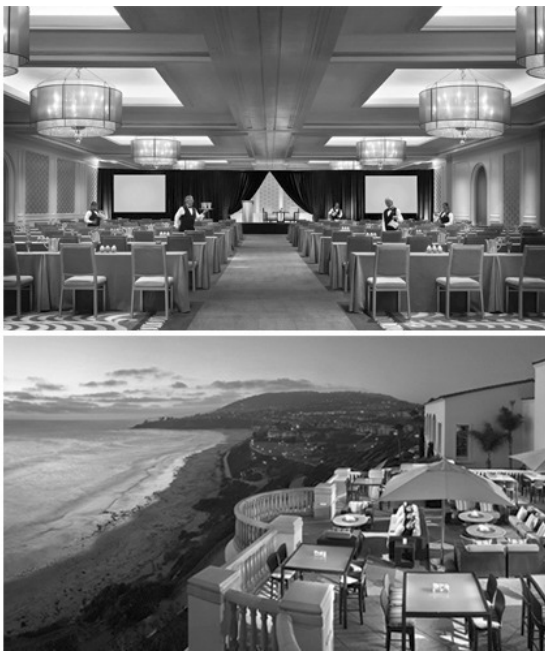
дивиденд в 5,25% – 7% годовых, что следует признать очень немалой величиной в условиях разразившегося в 2008 г. экономического кризиса).

Согласно данным, полученным в ходе проверки «РЕМ group», по состоянию на апрель 2009 г. финансовая группа Дэни Пэнга располагала более чем 4 млрд.\$, которые были инвестированы во что угодно, только не в те самые полисы страхования жизни, под выкуп которых Пэнг привлекал вложения инвесторов. Если быть совсем точным, то в полисы страхования жизни были вложены всего... 31 млн.\$, т.е. менее 0,75% капиталов. Нельзя не признать – Пэнг откровенно лгал своим тайваньским компаньонам, рассказывая о чудесной «стратегии заработка на американских страховках». Он сам, по-видимому, уже давно не верил в эту стратегию, но однажды убедившись в том, что люди ему верят, он уже не мог остановиться. Самым неприятным результатом апрельской проверки стало то, что даже поверхностный аудит показал громадную недостачу корпоративных средств. Т.е. деньги пришли в «РЕМ group», но куда подевались – понять было невозможно. Именно в конце апреля была названа приблизительная величина исчезнувших средств – сотни миллионов долларов. Тогда-то и стало ясно, что Пэнг помещён под домашний арест вовсе не потому, что многократно обналичивал деньги – всё гораздо, гораздо серьёзнее...

Шло время. «РЕМ group» приостановила свою работу на время проведения внутренней проверки и внешнего ауди-

та всей бухгалтерской отчетности с момента основания, а средства массовой информации начали смаковать детали предстоящего судебного процесса. На глазах всей Америки рождалась животрепещущая сенсация – крушение очередного миллиардера-мошенника. За последние четверть века таких сенсаций случилось несколько, так что следить за крушением финансовых воротил стало для американцев чем-то вроде национального вида спорта. И, разумеется, стоило только поколебаться незыблемому прежде могуществу Дэнни Пэнга, как тут же появились разного рода свидетели и знакомые, поспешившие воткнуть пару-тройку ножей в спину вчерашнему олигарху (вот уж воистину, падающего подтолкни, куда ж тут без Ницше!).

Так, например, в прессе неожиданно появились воспоминания некоей американской китаянки Илэйн Фан (Elaine Fan), посвящённые истории того, как в начале 1990-х гг. она обручилась с Дэнни Пэнгом. Оказывается, ещё до бракосочетания с Джейн Луизой Бушлейн Великий Комбинатор умудрился сделать предложение и объявить о помолвке с другой женщиной. Помпезный праздник Дэнни организовал в банкетном зале роскошного отеля «Ритц-Карлтон лагуна нигуэль» с окнами, выходящими на океанскую гладь.

Скромное обаяние буржуазии: именно в этом отеле в присутствии 80 гостей Дэнни Пэнг отпраздновал своё обручение с Илэйн Фан весной 1993 г.

Всё было чрезвычайно хорошо, и будущее не внушала Илэйн никаких опасений, но через несколько месяцев она приехала в дом Пэнга и столкнулась там с Джейн Бушлейн. Энергичная стриптизёрша рассказала ей, что уже успела расписаться с Пэнгом, и выставила Илэйн за дверь. Последняя, по её словам, была шокирована инцидентом,

но ещё более шокирующим оказалось поведение самого Дэнни – тот даже не позвонил невесте и не посчитал нужным сказать хоть несколько слов. Такое ощущение, что человек смахнул с пиджака пылинку и спокойно продолжил жить дальше...

Пожелал рассказать о прошлом Пэнга и некто Чес Радович (Chas Radovich), американец сербского происхождения, ещё один человек, знавший Великого Комбинатора до того, как тот сделался миллиардером. По его словам, к концу 1990-х гг. финансовые дела у Пэнга пошли очень плохо. Первые два года своего существования «РЕМ group» размещалась в офисе, который Радович арендовал для своей компании. Дело доходило до того, что порой Пэнг посылал к Радовичу одну из своих сотрудниц попросить бумагу для факса. Когда дела «РЕМ group» стали понемногу налаживаться, Дэнни предложил Радовичу вложить деньги, и последний якобы передал тому 300 тыс.\$. Денег этих он более не увидел: по уверению Радовича, через пару лет он позвонил Пэнгу и напомнил о долге, Великий Комбинатор пообещал всё вернуть с процентами и действительно прислал чек на... 9 тыс.\$. На этом отношения друзей закончились. Трудно сказать, насколько рассказ Чеса Радовича соответствовал действительности, поскольку самого серба можно считать до известной степени скомпрометированным. Многие его бизнес-проекты оказались провальными и разорительными для компаньонов, а сам Радович подозревался поли-

цией в связях с организованной преступностью. Кроме того, трудно поверить в передачу 300 тыс.\$ под «честное слово» без всякого нотариального оформления.

Отыскиались и свидетели совсем уж далёкого прошлого Пэнга. Так, например, девушка Пэнга, за которой тот ухаживал в конце 1980-х гг., рассказала о хищении денег с её банковской карты. Джойс Мао (Joyce Mao) обнаружила исчезновение денег со своего счёта и заявила об этом службе безопасности банка. Видеозаписи банкоматов доказали, что снимал денежки Дэнни Пэнг. Когда последнего «припёрли к стенке», тот рассказал, будто нашёл банковскую карту в ресторане и случайно угадал pin-код. Он якобы даже и не предполагал, что карта принадлежит его подружке. В общем, святая простота! Сама же Джойс по вполне понятным причинам считала, что Пэнг выкрал у неё банковскую карту, а pin подсмотрел во то время, когда она снимала деньги в его присутствии. Как бы там ни было, испугавшись уголовного преследования, Пэнг моментально вернул все деньги Джойс Мао, и инцидент был исчерпан без обращения в правоохранительные органы.

Ещё более интересным оказался рассказ школьных друзей Пэнга о хищении им денег из кассы мотеля, принадлежавшего родителям одного из его товарищей. Сын обворованных узнал Пэнга на видеозаписи служебной камеры и в компании двух товарищей пришёл к воришке на «разборку». Пэнг моментально вернул украденные деньги, а «вышибал» отвёл

в ресторан быстрого питания, где оплатил их трапезу.

Разумеется, немало вопросов вызывала и история получения Дэнни Пэнгом образования. Тут тоже отыскиались небезынтересные свидетели. Например, женщина-гинеколог Лью (опять американская китаянка!) сообщила, что Дэнни не менее одного семестра учился вместе с нею в Университете Невады в городе Рино и жил в одном с нею кампусе. А другие свидетели утверждали, что Пэнг действительно обучался в Калифорнийском Университете в Ирвайне и был хорошо известен в китайской студенческой общине. Когда весной 1989 г. на пекинской площади Тяньаньмэнь коммунистические руководители Китая устроили бойню, задавив танками более тысячи демонстрантов, китайская диаспора в США взбурлила. В США было много протестов, особенно негодовали молодые представители диаспоры. В университете в Ирвайне был создан Комитет солидарности с жертвами Тяньаньмэня, и возглавил его Дэнни Пэнг (если быть совсем точным, то он возглавил т.н. «азиатское отделение» организации «Pacific Student & Staff Association», действовавшей в университете). Пэнг устраивал различные массовые мероприятия – демонстрации, пикеты, сборы средств и т.п., – и многие студенты хорошо его запомнили. Соответственно, спустя 20 лет многие из них стали задаваться вопросом: почему факт обучения Пэнга ставится под сомнение, если они лично помнят его студентом?

В общем, ситуация вокруг «РЕМ group» и лично Дэнни

Пэнга осложнялась каждый день. На протяжении летних месяцев 2009 г. его несколько раз вызывали на допросы в офис ФБР, кроме того ему постоянно приходилось отвечать на вопросы аудиторов. Особняк Пэнга находился под круглосуточным наблюдением оперативников Бюро. Деталей происходившего с Пэнгом не знал почти никто, при встречах с родственниками и друзьями Дэнни бодрился, заявлял о собственной невинности и неизменно повторял, что докажет это в суде. Однако, по-видимому, ситуация становилась всё более безвыходной, и в какой-то момент Дэнни понял, что оказался в ловушке, из которой уже не найдёт приемлемого для себя выхода. Ему не отвертеться от тюрьмы, а попадать туда он не собирался в любом случае.

В середине дня пятницы 11 сентября 2009 г. мать Дэнни Пэнга обнаружила его лежащим на кровати в спальне без дыхания. Немедленно была вызвана «служба спасения», звонок был зафиксирован в 15:41. Врачи боролись за жизнь Великого Комбинатора более 12 часов, однако рано утром 12 сентября – в 05:12 – им пришлось признать его смерть от передозировки обезболивающего. На тумбочке в спальне Пэнга были обнаружены вскрытые упаковки «оксикодона» и «гидрокодона», мощных обезболивающих лекарственных препаратов опиоидной группы («гидрокодон», например, в РФ считается наркотиком, и его оборот запрещён). Исходя из количества оставшихся таблеток, можно предположить, что Дэнни Пэнг принял их от 40 до 50 штук, запи-

вая шампанским. Короткое расследование быстро пришло к выводу о добровольном уходе из жизни, все подозрения об имитации самоубийства были отмечены в течение ближайших суток. Некоторые детали произошедшего наводили на мысль, что Дэнни Пэнг получил консультацию специалиста относительно того, как принять смертельную дозу лекарств, не вызвав рвоту (мало кто знает, что более 50% попыток самоубийств с помощью лекарственных препаратов оказываются неудачными в силу особенностей человеческой физиологии. Поэтому очень часто люди, принявшие безусловно смертельные дозы снотворных или обезболивающих средств, остаются живы даже без оказания специализированной медицинской помощи.).

После смерти Пэнга его родные и близкие сделали заявление для прессы, в котором утверждали, что Дэнни стал невинной жертвой целенаправленной травли и лишь безвременная кончина не позволила ему защитить своё честное имя в суде.

Что ж, родных можно понять. Но инвесторы «РЕМ group» тоже хотели, чтобы их слышали, поэтому расследование деятельности финансовой группы со смертью Пэнга не закончилось.

Общий результат этого расследования оказался весьма неутешительным. Тщательное изучение бухгалтерской документации показало, что со счетов «РЕМ group» исчезла колоссальная сумма: 823 823 225 \$. Денег лишились

8 тайваньских банков и 35 частных инвесторов. Максимальный ущерб банка составил 221,505 млн.\$, а физическое лица — 8,5 млн.\$. Помимо упомянутых 823,823 млн.\$, судьбу которых проследить так и не удалось, Пэнг вывел из «РЕМ group» значительно большую сумму, которая оказалась вложена в... 15 компаний, формально никак не связанных с «РЕМ group». При этом дивиденды из этих компаний в «РЕМ group» не возвращались. Как стало ясно по результатам расследования, все эти компании принадлежали женщине, гражданке Тайваня, с которой Дэнни Пэнг поддерживал интимные отношения. Возможно, он готовился оставить свою вторую жену, либо готовил себе «запасной аэродром» на случай крушения «РЕМ group». Трудно сказать, как Дэнни планировал избежать ответственности за свои проделки, но нельзя отделаться от подозрения, что упомянутые компании являлись личными, но глубоко засекреченными активами Дэнни Пэнга, которые должны были обеспечить ему безбедную старость после развала «РЕМ group». Все 15 компаний были арестованы по решению суда, и их активы, в конечном итоге, пошли на пополнение баланса «РЕМ group».

Напоследок остаётся сказать несколько слов о судьбе Хипа Тринха, того самого вьетнамца, кто при появлении проверяющих первым поспешил «разоблачить» Дэнни Пэнга. Несмотря на всяческое содействие расследованию, окружной судья по требованию Федеральной комиссии по ценным

бумагам и рынкам выписал Тринху судебный запрет на оказание любых услуг в области финансов и оборота ценных бумаг. Хип запретом пренебрёг и попытался «окучивать» калифорнийских вьетнамцев по проверенной временем схеме: дайте мне деньги, а я вам вручу паи нефтяного консорциума... В июле 2010 г. Департамент по контролю за предпринимательской деятельностью штата Калифорния (California department of corporations) возбудил против Тринха судебное преследование по факту нарушения запрета. Ловкий вьетнамец тут же смылся в Мичиган. Но там его уже с нетерпением ждали рассерженные инвесторы, а Дэнни Пэнга, способного помочь Тринху в его затруднениях, уже не было в живых. В январе 2011 г. Хип Тринх отправился в мичиганские застенки, получив аж 20-летний тюремный срок. Среди доказанных обвинений (только не надо смеяться!) фигурировала «торговля несуществующим товаром». Тринх вместо «финансовых консультаций» догадался заняться переклейкой этикеток: он заказал стикеры несуществующего машинного масла и наклеил их на канистры всем знакомого масла «Shell». После этого принялся рекламировать среди мичиганских вьетнамцев «невиданный по своим качествам товар». Хип Тринх наверняка думал, что он чрезвычайно оригинален. Как тут не вспомнить старый анекдот про студента: я ж талантливый человек, умище-то куда мне приложить? Процесс над Тринхом, кстати, получился довольно громким, группу обвинителей на нём возглавляла помощ-

ник Генерального прокурора штата Джой Яру (Joy Yearout). Хотя, конечно же, на фоне Дэнни Пэнга пронырливый вьетнамец выглядит не более чем болваном из фильма «Тупой и ещё тупее...»

Возвращаясь же к истории Великого Комбинатора Пэнга, хочется отметить немаловажную деталь. Сгубили Дэнни вовсе не ФБР, не Федеральная комиссия, не Марк Мэйримонт из «Wall-street journal», не Абубакар и не его ловкий адвокат Бинис... Погубила Дэнни Пэнга гордыня, самодовольство, недопустимое пренебрежение естественными интересами окружающих. «РЕМ group» под чутким руководством Великого Комбинатора могла бы ещё лет 10 или 20 качать миллиарды тайваньских инвесторов, не привлекая к себе лишнего внимания правоохранительных органов и общественности, благо Фрэнк Карлуччи обеспечивал должную для этого респектабельность. Но нет! Дэнни Пэнг возомнил себя неуязвимым, решил, что правила человеческого общежития написаны не для него. Глупая ссора с Абубакаром, совершенно лишнее в той обстановке обострение отношений, демонстративное неуважение к человеку, много сделавшему для их общего успеха – и всё пошло прахом! Американцы любят говорить: держи друзей близко, а врагов ещё ближе, но Дэнни посчитал, что такого рода истины придуманы не для него. Вместо того, чтобы дать Абубакару ещё одну премию в 3 млн.\$, пожать руку и, поблагодарив за сотрудничество, расстаться, Дэнни Пэнг начал совершенно ненужную

ему войну. Без цели и без смысла.

Живи сам и давай жить другим! Но если наступаешь кому-то на горло, приготовься к тому, что кто-то наступит на твоё собственное. Дэнни Пэнг об этом не думал. И потому закончил свою ненужную войну с вчерашним другом горстью опиатных таблеток и бутылкой шампанского.

Ты должен быть богатым!

Иначе, зачем тебе быть?

Среди всех видов мошенничеств преступления в области высоких технологий стоят совершеннейшим особняком не только потому, что требуют от исполнителей специфичных знаний и навыков. И даже не потому, что в результате преступных действий хакеров причиняется ущерб на порядки превосходящий тот, что имеет место при реализации классических схем мошенничества. Не будет ошибкой сказать, что хакеры, пожалуй, – это наиболее антисоциальный сегмент преступного мира, целенаправленно посягающий на самые столпы современного капиталистического общества и образа жизни. Финансовая реклама убеждает тупого потребителя, что использование кредитных карт – выгодно, надёжно и безопасно, но киберпреступники день за днём методично опровергают этот постулат, выдуманный банками в целях собственного обогащения. Крупные корпорации заманивают клиентов гарантиями приватности и сохранения тайны, а хакеры день за днём уничтожают деловую репутацию частных и государственных компаний, вытаскивая на Свет Божий их сокровенные тайны и «исподнее бельё».

В каком-то смысле хакерское движение можно уподобить походу Дон-Кихота против всемирных институтов стяжания

и наживы, столь же благородному, сколь и бесполезному.

Киберпреступность зародилась сравнительно недавно – собственно, это произошло на глазах ныне живущего поколения. Явление это сложно структурировано, и его представители руководствуются разными целями. Фундаментальное исследование хакерского движения ещё только ждёт своего автора, но даже то, что известно о хакерах сейчас, позволяет вполне определённо утверждать, что отдельные киберпреступники давно и по праву обеспечили себе заметное место в мировой истории криминала. И по прошествии десятилетий, а может и столетий, о них будут говорить и спорить с не меньшим интересом, чем о Зодиакe, Чарли Мэнсоне или Гэри Риджуэе.

Одному из таких воистину феерических персонажей хакерского пантеона и посвящён этот очерк.

Альберт Гонзалес был – да, собственно, является и поныне – этническим кубинцем, родившимся в семье эмигрантов с острова Свобода. Впрочем, эпитет «эмигрант» подразумевает лицо, легально покинувшее страну, что неприменимо к родителям Гонзалеса – те бежали с острова Свободы на самодельном плоту, сделанном из досок и полиэтиленовых канистр. Случилось это в 1977 г., когда социализм на Кубе расцвёл таким махровым цветом, что народ банально стал голодать – даже безвозмездная помощь братского Советского Союза, засыпавшего остров Свободы дармовым зерном и порошковым молоком, оказалась не способна компенсиро-

вать огрехи экономического курса харизматичного, но безграмотного демагога Фиделя. Со второй половины 70-х гг. кубинцы бросились драпать со своей некогда процветавшей Родины во все стороны – на Гаити, в Доминиканскую республику, и, конечно же, во Флориду. Ежегодно совершалось до 10 тыс. попыток преодолеть водное пространство, разделявшее Кубу и США, на плотках и лодках, а в последующие годы – и на дельтапланах. Кого-то кубинские пограничники догоняли и заворачивали назад, кто-то погибал в океанской пустыни, ну, а кому-то везло.

Родителям Гонзалеса повезло – они достигли Земли Обетованной, получили статус беженцев и обосновались в Майами. Сначала они занимались стрижкой кустов и вскапыванием газонов, через пару лет основали собственную фирму по ландшафтному дизайну. Дела пошли хорошо, даже очень. Появился свой домик, автомашина, потом – вторая, а в 1981 г. родился Альберт.

Мальчик рос смышлёным, а главное – уже с младых ногтей он получил верное представление о том, как делаются дела в окружающем его мире. Вместе с отцом маленький Альберт выезжал в дома богатых клиентов и тяпкой и граблями зарабатывал свои первые детские доллары. В школе мальчик быстро понял правила деления американского общества на группы – кубинцы, пуэрториканцы, мексиканцы, негры, наконец, белые, именовавшие себя «наци» («nazi»). С последними у Гонзалеса отношения совсем не заладились,

и ненависть к белым «наци» он пронёс через всю жизнь, хотя объективности ради следует признать, что Альберт был лишён расовых предрассудков и, как станет ясно из дальнейшего, его лучшими друзьями были именно этнические белые парни.

Ученическими успехами в школе Гонзалес не блистал, но уже в младших классах проявились такие сильные черты его личности, как умение убеждать, быть лидером и способность перспективно мыслить. Постепенно вокруг Гонзалеса сложилась группа подростков-единомышленников, этнических «латинос», и Альберт всеми признавался в качестве её вожака. Трудно сказать, куда бы завела эта дорожка юношу, но, к счастью, до серьёзного насилия группа просто не доросла.

А всё потому, что когда Альберту исполнилось 8 лет, отец купил ему компьютер. И чем больше проходило времени, тем сильнее сынок углублялся в тайны управления фантастической игрушкой. В 1990 г., купив пособие по программированию, Альберт сознательно «заразил» операционную систему «вирусом», а потом «излечил» её. Гонзалес не выродился в тупорылого геймера, способного лишь давить на джойстик и просиживать в кресле по 16 часов в одной позе, тренируя геморрой. Имея пытливый живой ум, схватывая всё на лету, Альберт ещё подростком принялся изучать различные языки программирования, а от занятия позднее перешёл к сетевому администрированию. Ползая

по только что появившемуся Интернету, молодой Гонзалес не только таращился на фотографии порноактрис, но и искал себе подобных. В 1994 г. он вступил в хакерское сообщество «альфа-киллер» («@-killer»). В скором времени юные хакеры сначала получили права администрирования на сервере NASA и на несколько минут заменили первую страницу официального веб-сайта этой организации, а чуть позже – взломали портал Кабинета Министров Индии. Причём в течение нескольких часов препятствовали работе индийских специалистов по восстановлению его функционирования, так что «взломанный» сервер пришлось физически выключать и осуществлять запуск восстановленного веб-портала с другого сервера.

Это уже была нешуточная наглость, и дальше произошло то, что наглядно описано в известном анекдоте про партизанов и лесника. Индийские органы госбезопасности взялись за розыск энтузиастов хакерского движения, и когда выяснилось, что следы ведут в США, работу индийских товарищей поддержали их коллеги из ФБР. В общем, Альберт и его родители оказались крайне удивлены, когда в дверь их нового дома в Майами постучали люди в строгих траурных костюмах и чёрных очках. А люди в костюмах, в свою очередь, немало поразились, узнав, что хакеру не исполнилось и 14 лет. Поскольку столь юного, но даровитого сукиного сына под суд отдать было никак нельзя, Альберт отделался малой кровью – судебным предписанием ему было запрещено

садиться за компьютер на срок 6 месяцев.

Безусловным достоинством Альберта Гонзалеса была его обучаемость, т.е. способность извлекать верные уроки из однажды допущенных ошибок. Кубинский мальчик надолго запомнил визит мрачнолицых мужчин, похожих на сотрудников похоронного агентства, но только с пистолетами и бронзовыми жетонами, и понял, что неблагоразумно доводить до такого конца даже самые интересные замыслы. Настоящему хакеру можно делать многое, но нельзя одного – попадаться.

Последующие несколько лет Альберт провёл с пользой для себя. Он взялся за ум, и его академическая успеваемость возросла. Помимо школьного курса он много учился самостоятельно, изучая разнообразную литературу по программированию. В 1995 г. появилась операционная система «Windows-95», ставшая родоначальницей классической линейки ОС для персональных компьютеров, разработанных «Microsoft», а через три года – «Windows-98». Гонзалес внимательно изучил обе операционные системы, а кроме того, всерьёз взялся за освоение «операционок» с открытым программным кодом. В 1999 г. он окончил школу и поступил в «Miami Dade college», довольно престижное учебное заведение, принадлежностью к которому мог бы гордиться, пожалуй, любой сын кубинских беглецов, однако, отучился там Альберт всего один семестр. Пролистав учебники по программированию и поговорив с преподавателями, молодой

человек понял, что никто ничему научить его в этом колледже не сможет – Гонсалес был достаточно подкован для того, чтобы самому читать в нём лекции.

Поэтому он оставил Майами и двинулся дальше – без чёткого плана, но с ясным ориентиром. Гонсалес уже понимал, что его знания потенциально способны сделать его богатым без особых затрат времени и физических усилий, надо было только получше уяснить, как это сделать. И найти нужных людей. А в Нью-Йорке такие люди были однозначно.

«Большое Яблоко» встретил кубинца довольно приветливо. Гонсалес без особых проблем устроился в интернет-магазин, продемонстрировав свои навыки системного администратора. После закрытия интернет-магазина Альберт подал заявку на участие в конкурсе по замещению должности в отделе информационных технологий американского представительства «Siemens» и, несмотря на отсутствие диплома, получил желанное место. Конкурсные задачи по сетевому администрированию он решил лучше прочих конкурсантов, и этот успех был воистину достоин удивления, ведь Гонсалесу противостояли дипломированные специалисты!

Всё было вроде бы очень неплохо – работа была по душе, перспективы роста присутствовали, зарплата устраивала... Но через 3 месяца штаб-квартира «Siemens» начала перебазирование в Пенсильванию – после терактов 11 сентября 2001 г. многие крупные компании стали выводить свои офисы из Нью-Йорка, поскольку город представлялся слишком

опасным местом с точки зрения террористической угрозы. Альберт отказался покидать город – с Нью-Йорком у него уже были связаны далеко идущие планы. Идущие далеко настолько, что даже престижная работа в транснациональной корпорации не могла перевесить ожидаемую выгоду.

Осенью 2001 г. Альберт Гонсалес оставил работу в «Siemens» и занялся незаконным отъёмом денег у держателей пластиковых карт на постоянной, так сказать, основе. Надо сказать, что именно к этому времени – т.е. на 2001—2002 гг. – пришёлся первый расцвет этого криминального промысла в США. Не то, чтобы этим не занимались прежде – конечно, занимались! но именно в начале 21-го века с развитием интернет-технологий подделка банковских карточек стала массовым явлением, в которое оказались вовлечены тысячи людей.

Тут самое время сказать несколько слов о теоретической стороне этого вопроса, дабы стало ясно, чем ситуация, скажем, 80-х или 90-х гг. прошлого столетия отличалась от той, что мы наблюдаем после 2000 г. Банковская карта – кредитная или дебетовая, неважно! – фактически является кошельком, в котором лежит некая, порой очень большая, сумма чужих денег. Для того, чтобы получить их в своё распоряжение, вовсе необязательно красть или отнимать карточку, другими словами, производить её физический отъём у владельца. В этом кроется принципиальное отличие банковской карты от настоящего кошелька, и именно поэтому кошелёк

всегда будет лучше!

Для того, чтобы воспользоваться деньгами с чужой карты, преступник должен установить ряд необходимых реквизитов, персонифицирующих карту. Прежде всего, нужен её номер, срок действия, имя и фамилия владельца и код проверки подлинности карты (это 3- или 4-значная комбинация цифр, наносимая, как правило, на обратной стороне карты. У разных платёжных систем этот код называется по-разному: CVV2 – у Vis’ы, CID – у карт Discover и т.п.). Уже имея только эти реквизиты, в странах Запада можно было осуществлять покупки товаров по каталогам в те далёкие времена, когда интернета не было и в помине. Заметьте, никакой PIN-код для этого вовсе не требовался – все необходимые реквизиты были нанесены на карту, и их следовало просто запомнить.

Как это можно было сделать? Да очень просто – во время расчёта в баре или магазине глупый немецкий бюргер (или умный американский брокер – без разницы) передавал свою банковскую карточку продавцу, который должен был её внимательно осмотреть и удостовериться в подлинности. Во время такого осмотра запомнить всё необходимое для человека, привыкшего это делать, проблем не составит (сомневающиеся могут потренироваться на досуге). Кроме того, к запоминанию можно было привлечь напарника – в этом случае процесс упрощался, поскольку каждый из мошенников запоминал только «свою» комбинацию цифр, уменьшая

тем самым нагрузку на память. Уже в 80-х гг. реквизиты банковских карт стали тысячами продавать недобросовестные работники сферы обслуживания – баров, ресторанов, гостиниц, автозаправочных станций и т. п. Например, в Лондоне эту нишу заняли индийские и пакистанские торговцы. Представители этих диаспор активно развивали данный вид мошенничества. Ворованные реквизиты использовались для оплаты товаров по каталогам, причём полученные товары шли далее по цепочке к скупщикам краденого. Владелец карты узнавал о хищении собственных средств только тогда, когда с его счёта производилось безусловное списание средств для оплаты сделанных неизвестно кем покупок.

Платёжные системы пытались бороться с подобной практикой, но и мошенники не дремали, усложняя собственные схемы. С открытием границ в Европе они начали выезжать в другие страны и осуществлять заказы с чужой территории, что сильно замедляло процесс верификации карты.

Но главная проблема для держателя карты заключалась в том, что при известном навыке мошенников и заблаговременном оборудовании рабочего места не составляло особых трудностей узнать PIN-код карты. Для этого можно было использовать зеркала, скрытую видеосъёмку, да даже просто внимательно наблюдая за движениями пальцев при наборе PIN'а. Совершенно анекдотично выглядит сейчас реальный случай, когда выехавшие в США в 1992 г. советские уголовники установили высококачественную систему

видеонаблюдения за банкоматом в автомашине, припаркованной в доброй полусотне метров от него. Банкомат находился неподалёку от отеля, постояльцы которого использовали его для обналички денег. В самом отеле работала женщина, снабжавшая мошенников информацией о проживавших. Благодаря видеосъёмке и установочным данным, полученным от работницы отеля, преступники сумели поставить в соответствие восстановленные по видеозаписям PIN-коды тысячам карт конкретных владельцев. ФБР-цы были немало удивлены находчивости преступников, догадавшихся задействовать в своих целях мощную оптику и умудрившихся обдирать свои делишки без особой маскировки долгие месяцы. Достойна упоминания и ставшая популярной в США в 90-е годы прошлого столетия схема воровства реквизитов банковских карт посредством установки фальшивых банкоматов. Как правило, этими фокусами занимались крупные преступные группировки, работавшие в тесной связи с территориальными органами полиции. Мошенничество заключалось в том, что преступники закупали списанные банкоматы, которые после соответствующей доработки расставляли на подконтрольной им территории, как правило, возле отелей или магазинов. При обращении ничего не подозревающего человека к такому банкомату производилось полное копирование информации, хранимой на магнитной полосе банковской карты (т.н. «skimming»), а специальное устройство запоминало PIN-код, вводимый с клавиатуры. После

этого банкомат возвращал бедолаге его карту с сообщением об отсутствии связи с процессинговым центром и приносил извинения. Человек уходил, не подозревая, что стал жертвой масштабного мошенничества.

Итак, после того, как в распоряжении мошенников попал PIN-код карты, можно было приступить к реализации простой и изящной формы хищения денег посредством изготовления дублирующей банковской карты. Такие карты-дубликаты на языке полицейских и банковских работников называются «белый пластик», хотя на самом деле они изготавливаются из пластика любого цвета. По своей сути «белый пластик» – это заготовка банковской карты с незаполненной магнитной полосой, на которую можно внести украденные мошенниками реквизиты реальной карты. После того, как магнитная полоса карты записана, «белый пластик» воспринимается считывающим устройством банкомата или POS-терминала как полноценная карта.

Снимок сверху слева: тот самый «белый пластик». Обратите внимание на разницу цветов магнитного покрытия разных карт – они напечатаны различными производителями, точнее, различными станками. Из каждой такой болванки с помощью простенького прибора, называемого энкодер (снимок сверху справа), можно сделать двойника банковской карты с суммой на счёте, скажем, 70 тыс.\$ или 100 тыс. \$, в зависимости от того, какие реквизиты имеются в ва-

шем распоряжении. На первый взгляд, никаких особых проблем такая операция не доставляет – это действительно проще, чем кажется. Другое дело, что проблемы всё же возникают, но позже. Снимок внизу: при наличии знакомого продавца «белый пластик» можно использовать не только в банкоматах, но и для небольших транзакций в магазинах, гостиницах, барах. Если оплаты производить нерегулярно и небольшими суммами, но владельцы карт их зачастую вообще не замечают. Удобство данного способа заключается в том, что оператор POS-терминала, находящийся в сговоре с мошенником, не «сдаст» его правоохранительным органам, а напротив, сообщит им неверную информацию и своевременно проинформирует преступника о том, что карта-дубликат попала в стоп-лист и от неё нужно избавиться.

Это означает, что с такой «самоделкой» можно подойти к банкомату и снять допустимую лимитом сумму денег. Главное, не забыть надвинуть поглубже бейсболку и надеть тёмные очки. Умение использовать медицинский пластырь для изготовления усов и бороды резко повышает шансы на тихую и безбедную старость вне тюремных стен.

В 90-х-гг. прошлого века «белый пластик» катался уже тысячами штук во многих городах мира. Купить производственную линию, штамповавшую заготовки и записывающее устройство (энкодер) не составляло особого труда – подобную «фабричку» можно было открыть в любом помеще-

нии с хорошей вентиляцией. Кодирование карт, т.е. ввод вручную необходимых реквизитов, требовало больших затрат времени, чем их физическое изготовление. Преступников, занятых подделками банковских карт, с того же времени стали выделять в особую категорию мошенников, т.н. «кардеров». Особо искушённые мастера своего дела не ограничивались изготовлением «белого пластика», а шли дальше и покупали оборудование для полного дублирования карты – выдавливания номера и прочих реквизитов, а также нанесения рисунка. Но это уже было, в общем-то, излишеством – как сказано выше, для съёма денег с чужого счёта через банкомат было достаточно использовать «белый пластик». Большинство «кардеров» этим и ограничивались.

Так обстояло дело с мошенничествами с банковскими картами вплоть до массового развития интернета. Как видим, это был процесс довольно сложный и многоэтапный, требовавший вовлечения большого количества лиц и хорошей организации: одни участники преступной цепочки добывали реквизиты банковских карт, другие – их накапливали и уже крупным оптом переправляли тем, кто располагал подпольным производством «белого пластика». После централизованного изготовления большой партии карт-дубликатов следовало их распределение по многочисленной сети «бегунков», которым надлежало непосредственно получать по ним деньги в банкоматах или оплачивать услуги. Кстати, банкоматы были отнюдь не единственным местом, куда мож-

но было «сунуть» «белый пластик» – если преступники имели «своего» торгового работника, имеющего доступ к POS-терминалу, то тот мог провести транзакцию, оправдываясь тем, что не распознал подделку. Поскольку в те далёкие времена на сотовые телефоны владельцев карт ещё не поступали уведомления о всех операциях, проводимых с их банковскими счетами, проходили многие недели, прежде чем обманутые люди замечали необъяснимые списания денег со своих счетов. Кстати, очень часто такие списания оставались вообще незамеченными, особенно если владелец банковской карты был богат, ежедневно ею пользовался и не имел привычки дотошно изучать выписки со счёта.

Однако развитие интернета, точнее массовых анонимных контактов через интернет, вывело описанное выше классическое мошенничество с банковскими картами на совершенно новый уровень. Раньше большой проблемой было составить список «карто-владельцев» с реквизитами их карт. Как было сказано, такие списки составлялись вручную, и в этом участвовала целая армия барменов, портье отелей, кассиров автозаправочных станций и т. п. Теперь такой список стало возможным просто-напросто купить у хакера, «залезшего» в сервер отделения какого-либо банка и скопировавшего список эмитированных этим отделением карт. Да что там хакеры! – даже честные и вполне порядочные банковские работники, прельщённые «анонимностью интернета», бросились торговать той информацией, к которой имели до-

ступ. На торгА пошли и иные документы – реквизиты карточек социального страхования, водительских удостоверений, клиентские базы почтовых серверов... Всякий товар находил своего покупателя, ибо многим гражданам Америки такая информация оказалась нужна.

Быстро стала создаваться и развиваться информационная среда, «заточенная» под предоставление такого рода услуг. Объективно этот процесс подстёгивался лавинообразным ростом числа пользователей, чья компьютерная грамотность понижалась год от года (оно и понятно, ведь сначала пользователями Интернета была наиболее продвинутая часть технических специалистов, связанных с высокими технологиями, но как только процесс стал массовым, уровень грамотности и осведомлённости о средствах компьютерной безопасности резко пошёл вниз). Поставщики услуг по защите информационной среды явно отставали от хакеров, причём отставание это сохранилось и поныне. В начале 2000-х гг. ситуация выглядела ещё печальнее.

Не будет ошибкой сказать, что в начале 21-го столетия перед человеком, в совершенстве владеющем компьютером и не лишённым толики авантюризма, открылся настоящий «криминальный Клондайк». Деньги лежали буквально под ногами, надо было только не лениться их поднимать.

Видимо, именно так рассуждал Альберт Гонзалес, отказавшийся уезжать из Нью-Йорка в Пенсильванию. (Впрочем, если быть совсем точным, то из Нью-Йорка он всё же

уехал, встревоженный активностью правоохранительных органов после терактов 11 сентября 2001 г. Своим новым местом жительства Гонзалес выбрал небольшой уютный городок Кёрни (Kearny), в штате Нью-Джерси. От Кёрни до Манхэттена было едва ли больше 10 км, так что далеко отправляться Гонзалес не стал). В конце 2001 г. Альберт уже нашёл свой Клондайк, вернее, считал, что нашёл. К этому времени 20-летний Альберт уже вовсю погрузился в мир хакерских интересов и взаимоотношений. Он понял, что для получения достойного заработка вовсе необязательно отрабатывать 40 часов в неделю на «дядю в кадиллаке» — для этого достаточно купить сотню «болванок» «белого пластика», энкодер за 300\$ и список активных карт с PIN-кодами. Кстати, энкодер можно было и не покупать, а изготовить самому, для чего требовалось иметь старый магнитофон и знать технические требования к записи на магнитную полосу банковской карты, зафиксированные ещё в 1978 г. четырьмя международными стандартами.

Примерно в марте 2002 г. Альберт Гонзалес прикнул к только что образовавшейся хакерской группе «shadowcrew» («команда теней»). Он не был в числе основателей «команды теней», как об этом ошибочно сообщают некоторые источники, он просто входил в число рядовых участников, с которых началась раскрутка этого бизнес-проекта. Отцами-основателями «shadowcrew» явились два хакера, жившие за тысячи километров друг от друга и нико-

гда не встречавшиеся прежде. Это были Энрю Мантовани (Andrew Mantovani), 21-летний студент из Аризоны, и 43-летний Дэвид Эпплярд (David Appleyard), в прошлом ипотечный брокер, а на момент описываемых событий – состоятельный безработный, проживавший в городке Линвуд, штат Нью-Джерси. Вместе с Эпплярдом проживала его семья – жена, двое детей и мать-инвалид. Именно необходимостью ухода за матерью Дэвид и мотивировал своё намерение оставить работу и жить на честно заработанный «дивиденд». Как нетрудно догадаться, свой «дивиденд» Эпплярд по мере надобности вынимал из тумбочки и отправлялся с ним километров за 100, а то и больше, каждый раз к новому банкомату. Он был аккуратен, разумен, осторожен, после однократного использования «белого пластика» всегда уничтожал карточку. И для следующей вылазки готовил новую.

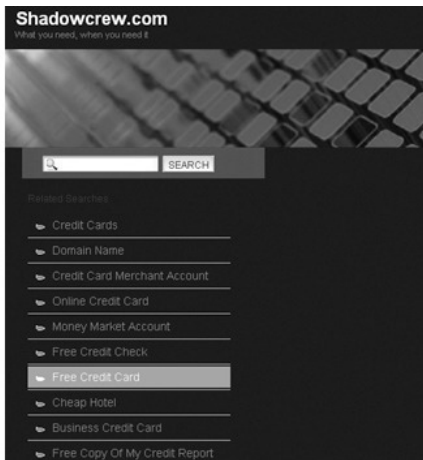
Эпплярд и Мантовани были недовольны тем, что за последние месяцы интернет стал наполняться разного рода «фуфлом». Хакерское сообщество стало не гнушаться обманом своих же собратьев, всё чаще попадались «липовые реквизиты», либо реквизиты карт, уже внесённых в стоп-листы и потерявшие всякую ценность. Другими словами, кто-то сначала пользовался ворованными картами в своих интересах, а потом продавал их номера и PIN'ы, ставя под возможный удар полиции тех, кто решился бы на повторное дублирование карты. Оба хакера в приватной переписке сошлись на том, что нужно создать сообщество, в котором не будет

места взаимному обману, и удастся наладить обмен по-настоящему надёжной и проверенной информацией. Так родилась концепция интернет-площадки «shadowcrew» с одноимённым сайтом.

Впрочем, это был даже не сайт, а скорее целый web-портал, с большим форумом и теоретическими статьями, обеспечивавшими комплексный охват разнообразных аспектов хакерства – от практических советов по воровству электроэнергии и бесплатной телефонии до описания технологии подделки водительских удостоверений и использования чужих пенсионных счетов в качестве залогового обеспечения. Т.е. наполнение сайта чётко делилось на общеобразовательные материалы (так сказать, обучающие) и конкретные руководства по техническому обеспечению того или иного вида мошенничества. Кроме того, на сайте shadowcrew активно заработала торговая площадка, организованная по типу интернет-магазина. Торговля там велась лотами (т.е. группами однотипных товаров), а продавцы и покупатели сохраняли полную анонимность. В качестве торгуемых товаров выступали реквизиты водительских удостоверений, кредитных и дебетовых карт различных платёжных систем (в основном Discover и American Express), реквизиты карточек медицинского страхования, а также пропуска в кампусы различных университетов США. Сообщество shadowcrew поддерживало хорошие контакты с двумя другими хакерскими группами из США и Канады – carderplanet и darkprofits, а также от-

дельными хакерами из Восточной Европы, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Итак, сайт shadowcrew. com заработал в марте 2002 г. — именно это время считается моментом рождения одноимённого хакерского сообщества. Базировался web-портал на сервере в Гонконге, но дабы не допустить его одномоментного уничтожения, дублировался чуть ли не дюжиной «зеркал» по всему миру. Сайт раскручивался постепенно, но в этом даже был свой плюс, поскольку взрывной рост на начальном этапе какого-либо проекта таит в себе угрозу снижения его качественного уровня. К октябрю 2004 г. число зарегистрированных аккаунтов составило 2079, даже если считать, что многие опытные хакеры создавали «под себя» несколько аккаунтов, всё равно получается, что вокруг shadowcrew. com собралась настоящая армия потенциальных мошенников числом около 1 тыс. человек!

Сайт shadowcrew. com был активен с марта 2002 г. по ноябрь 2004 г. Сообщество, собиравшееся под «крылом» shadowcrew превышало 1 тыс. чел. со всего земного шара, хотя его точная численность так никогда и не была установлена. На фотографии представлена одна из страниц сайта той формации. В 2009 г. была предпринята попытка реанимации сайта с тем же адресом и той же тематической направленности, но группа shadowcrew отношения к этому не имела – её активные участники были заняты в это время совсем иными проблемами.

Альберт Гонзалес был активным участником проекта, много писал на форуме и довольно скоро сделался одним из администраторов портала. Shadowcrew. com быстро при-

влёк к себе внимание правоохранительных органов США прежде всего потому, что многие материалы, размещаемые там в открытом доступе, могли быть использованы террористами в их противоправной деятельности. Не следует забывать, что после падения башен-близнецов 11 сентября 2001 г. все усилия правоохранительного сообщества США были брошены на вскрытие потенциальных угроз национальной безопасности, и появление такой интернет-площадки, как shadowcrew. com, не могло не остаться незамеченным.

Долгое время ни ФБР, ни Секретная Служба, ответственная за безопасность банковской системы США, не могли приблизиться к «команде теней». О хакерах ничего не было известно кроме того, что они американцы. Первый успех пришёл только в ноябре 2002 г., т.е. спустя более полугода с момента начала «раскрутки» проекта shadowcrew, причём по иронии судьбы важность полученного результата тогда мало кто осознал.

Что же произошло? ФБР удалось взять с личным Дэвида Томаса, известного хакера со стажем активной работы более 10 лет. Томас вместе со своим украинским компаньоном проворачивал довольно тривиальную комбинацию – компаньон заказал через интернет спортивные товары и ювелирные украшения на 30 тыс.\$ и «оплатил» покупку со счёта, к которому была привязана платиновая карта с известными реквизитами (разумеется, ворованными). С неё-то и бы-

ли перечислены деньги. Томасу предстояло забрать товар, разметить его на торговой площадке eBay по сниженной цене, быстро продать, а деньги переправить украинскому товарищу, удержав свои честно заработанные 40% комиссионных. Схема была отработана и сбоев не давала. По крайней мере, прежде. Но в ноябре 2002 г. владелец карты обнаружил крупное списание со своего счёта, сообщил в банк и... в общем, получателей товара ждала дюжина мрачных мужчин в траурных костюмах с надетыми под пиджаками бронежилетами, на которых хорошо читалась надпись жёлтым по чёрному «FBI». Дэвид Томас приехал за «оплаченным» товаром вместе с друзьями – 29-летней любовницей и 45-летним хакером из Калифорнии Кимом Тэйлором. Не думая о плохом, он вошёл в магазин и был аккуратно уложен лицом на мраморный пол. Его товарищи, увидев через стекло витрины печальную судьбу Дэвида, «дали по газам» и решили скрыться, но сноровку парней из ФБР недооценили. Уже через 6 кварталов их блокировали «внедорожники» с автоматчиками, и беглецам пришлось самим упереться лицами в асфальт.

Так ФБР поймало опытного и хорошо известного в узких кругах хакера Дэвида Томаса. При обыске у него нашли 15 водительских удостоверений и 20 служебных значков или удостоверений, подтверждавших его работу на самые различные ТВ-каналы, газеты, IT-компании. Имелся даже пропуск в один из офисов «Microsoft»... Все эти документы

имели истинные реквизиты, т.е. были заполнены не «от балды», а дублировали реально существовавшие удостоверения и пропуска. Фишка заключалась в том, что хотя на них была вклеена фотография Томаса, заполнены они были на фамилии настоящих владельцев. ФБР-цам пришлось потратить некоторое время на то, чтобы установить подлинные имя и фамилию задержанного преступника.

Дэвид Томас. Осведомитель ФБР, внедрённый спецслужбой в команду shadowcrew, первым обратил внимание на странность разоблачения хакерской группы, и уже в 2004—2005 гг. провёл самостоятельное расследование, доказывая наличие «крота» спецслужб в высшем эшелоне хакерской группы. Причём Томас прекрасно знал, что этим «внедренцем» никак не мог быть он сам. Его рассуждения и подозрения многими воспринимались как паранойя, и потребовалось несколько лет и множество весьма драматических событий, прежде чем правота Дэвида стала, наконец-то, оче-

видна всем.

Любопытно, что, сосредоточив всё внимание на Томасе, детективы Бюро упустили из вида его дружка Кима Тейлора. Тот довольно натурально изобразил недоумение и уверил всех, что понятия не имел, зачем это его товарищ подъехал к магазину. И вообще он оказался в его компании почти случайно... да и знакомы они были едва-едва... Детективы ФБР несколько раз допросили Тейлора и выпустили его на свободу, поскольку инкриминировать ему было решительно нечего. Между тем, 45-летний Тейлор был одним из активнейших членов shadowcrew.

Между тем, дела Дэвида Томаса обстояли отнюдь не так хорошо, как у его товарища. Ему «светил» реальный тюремный срок и штраф, грозивший разорить его. В 44 года Томасу отправляться на нары никак не хотелось, и надо ли удивляться тому, что он принял предложение ФБР и стал осведомителем Бюро?

Формально считалось, что Томас отправлен в тюрьму, однако он остался на свободе и, действуя под псевдонимом «Эль-Марьячи» (El Mariachi), попытался проникнуть в группу «shadowcrew» с целью разоблачить всю эту компанию. Задумка была, конечно, неплоха, да и вербовка опытного хакера являлась, безусловно, успехом ФБР, но скорого результата ждать не приходилось. «Эль-Марьячи» оставался на периферии группы, как и сотни других рядовых посетителей

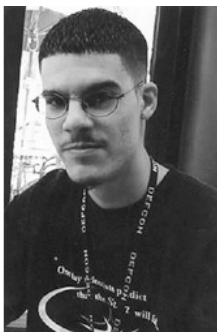
Трудно сказать, как развивались бы события далее, но в начале 2003 г. серьёзную ошибку допустил герой настоящего очерка Альберт Гонзалес. Ошибка эта перевернула всю его жизнь и без неё, пожалуй, никогда бы не появился этот очерк. Одной из мартовских ночей 2003 г. Альберт отправился в Нью-Йорк с пятью карточками «белого пластика» поднять налички в банкоматах. И надо же было такому случиться, что его действия привлекли внимание детектива нью-йоркской полиции в штатском, который заметил, как молодой парень засовывает в банкомат банковскую карту белого цвета. А таковой она не может быть по определению, ибо логотип и рисунок – неотъемлемые элементы защиты любой банковской карты... Не мешкая, детектив направил на Альберта пистолет и вызвал группу поддержки.

Вместо пачки денег в руках Гонзалес почувствовал холод наручников на запястьях. Его доставили в участок и начали допрашивать. В это самое время пара других полицейских осматривала автомобиль Альберта и скоро отыскала ещё 4 «белых пластика». Тут полицейские смекнули, что перед ними не совсем обычный «кардер», а человек, занимающийся хищением с чужих счетов профессионально.

Поэтому полицейские вызвали представителей Секретной Службы, в чью юрисдикцию входит охрана законных интересов финансовых институтов США. В числе лиц, прибывших для допроса Гонзалеса, оказались специальный агент

территориального подразделения Секретной Службы в Нью-арке Дэвид О'Коннор (David O'Connor) и сотрудник Отдела по расследованию преступлений с использованием высоких технологий Министерства юстиции США Кимберли Кифер Перетти (Kimberly Kiefer Peretti). По странному стечению обстоятельств судьбы этих людей на протяжении последующих лет окажутся очень плотно связаны с судьбой Гонзалеса – они будут действовать и как друзья, и как непримиримые противники.

Собравшаяся группа представителей правоохранительных органов приступила к допросу задержанного и очень быстро и живо обрисовала перспективу, открывавшуюся перед ним. Чтобы «закрыть» Альберта на пару-тройку лет в тюрьме, хватало одних только карточек, найденных в его автомашине. А ведь была ещё квартира, которую они непременно обыщут и что-нибудь там найдут – ноутбук с незащёпленными записями, наличные деньги, неучтённое оружие. Всегда находят..! Гонзалесу было о чём задуматься... И он ещё более глубоко задумался, когда у него поинтересовались, в какой хакерской группе он состоит и знает ли кого-либо из «shadowcrew»? Услышав этот вопрос, Альберт чуть со стула не свалился и признался, что он является одним из администраторов их главного web-ресурса. Тут уже искренний интерес испытали правоохранители.

Снимок слева: Альберт Гонзалес в 2001 г. Впереди у него, как казалось Альберту, ни на что не похожая жизнь. В каком-то смысле так и вышло. Снимок справа: Кимберли Перетти, сотрудница Отдела по расследованию преступлений с использованием высоких технологий Министерства юстиции США. Эта женщина – один из инициаторов операции «Файерволл», связанной с продвижением Гонзалеса в руководство «команды теней» и использования его творческого потенциала для разрушения группы изнутри. Познакомилась Кимберли с Альбертом ещё аж в 2003 г., но их жизненные пути, по странной игре случая, пересекались не раз и после этого.

В результате появилась возможность торга, итогом которого явилось следующее в высшей степени неординарное решение. Альберт Гонзалес получил иммунитет от юридического преследования за все правонарушения, которые при-

знавал за собой на момент заключения соглашения. Он получил письменное обязательство включения в списочный состав Секретной Службы Соединённых Штатов (USSS – United States Secret Service) с годовым окладом... ха-ха! 75 тыс.\$ – это была ставка заместителя начальника территориального отделения! Он получал государственную охрану, жильё и... оставался на свободе! Что от него требовалось в ответ? Сущие пустяки – надо было уничтожить «команду теней». Был ли готов к этому Альберт Гонзалес?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.